

A man and a woman are featured in a promotional image. The woman, on the left, has long, straight blonde hair and is wearing a light pink, short-sleeved top with a keyhole cutout at the neckline. She is resting her chin on her hand. The man, on the right, has short, styled brown hair, a beard, and blue eyes. He is wearing a dark grey, long-sleeved turtleneck sweater and a black watch with a white face. He is looking off to the side. The background is a blurred cityscape at dusk or dawn, with warm lighting. The overall aesthetic is romantic and sophisticated.

Марина Вуд

Заявление
на увольнение

18+

Марина Вуд

Заявление на увольнение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68677101

SelfPub; 2023

Аннотация

Раньше я думал, что мне повезло с Алисой. Эта девушка мне казалась идеальной во всех смыслах. Она меня никогда не пилила, не надоедала, не читала нотаций. Грешным делом, я даже начал думать, что встретил идеал. Но, как потом оказалось, ей просто все равно на меня. У неё была своя жизнь. Та, другая, в которой не нашлось места для меня. Ну да ладно. Хрен с ней, с Алисой. Плевать на неё. Сейчас меня интересует совсем иная и совершенно неидеальная женщина, которая время от времени выносит мне мозг. Её действия почти невозможно предугадать, но всегда хочется пытаться. А ещё вызывать её на эмоции, контролировать и защищать. Да и вообще, просто хочется. Я скоро буду похож на пятнадцатилетнего подростка, у которого начинается непроизвольная эякуляция при виде этой женщины. Она мне уже ночами снится. И после таких снов мне приходится облегчать свои страдания под холодным душем.

Содержание

1.	4
2.	16
3.	26
4.	43
5.	53
6.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Марина Вуд

Заявление на увольнение

1.

Тимофей

– Алиса, ты меня слышишь? Я предлагаю тебе выйти за меня замуж, – повторяю ей во второй раз.

Мимо нас носятся официанты с подносами, а я стою как придурок на одном колене посреди ресторана и держу в руках красную коробочку.

Мы с Алисой познакомились пять лет назад в Лондоне. Я проходил там стажировку после университета. Мне было двадцать семь, а ей – всего лишь двадцать. Там, в далёкой от родины стране, мы полюбили друг друга до беспамятства. Ну, по крайней мере, мне тогда так казалось. Алиса привлекательная, длинноногая, русская красавица. Здесь никто устоять бы не смог. И я не исключение.

У нас были практически идеальные отношения: безумный секс, общие интересы, увлечения, друзья; наши семьи обеспечены, а отцы дружат ещё со студенческих времён – всё как нельзя лучше, когда другие о таком могут лишь мечтать.

– Тим... малыш, мы ведь это уже обсуждали. – Она смотрит на меня и проводит ладонью по моей небритой щеке. – Я

только контракт подписала. Завтра улетаю в Милан на съёмку, а через неделю – в Ниццу. Я буду на обложке «Vogue». Я не могу этим пожертвовать. Ты ведь знаешь, как долго я об этом мечтала.

Тяжело вздыхая, я поднимаюсь с колена и сажусь обратно на своё место, резко швырнув коробку с кольцом на стол.

– Да я и не против всего этого. Просто не понимаю, почему ты так пугаешься, когда речь заходит о браке и детях? Карьеру можно строить и с детьми. Если понадобится, то наймём хоть дюжину нянь и домработниц. Ты пойми: я семью нормальную хочу, я детей хочу. – Тяну за узел галстука, чтобы расслабить удавку вокруг шеи. Меня изнутри начинает разрывать от непонимания. Раньше я думал, что все девушки мечтают выскочить замуж. Мечтают о большой и дружной семье, о совместных завтраках и ужинах, о бегающих по дому детях. Сейчас мои стереотипы просто сыплются на глазах.

– А фигура? – Алиса хлопает глазами, словно невинная овечка.

– Что фигура? – рычу ей в ответ и нервно беру стакан с водой, чтобы промочить горло. Реально не понимаю, как одно с другим вяжется.

– Она же испортится, а пластику делать мне ещё рано. – Она нежно берёт меня за руку. – Давай не будем спешить и ещё немножко подождём. Годик примерно, а лучше два, – говорит она и смотрит так, прямо по-щенячьи.

Возникает слегка напряженная тишина. Смотрю в это

прекрасное личико и понимаю: насильно мил не будешь.

– Ладно. Лети в свой Милан. – Я ставлю стакан на стол и устало тру глаза. Видимо, мечты о большой и дружной семье пока останутся мечтами.

Девушка обнимает меня за шею и начинает мурлыкать, как довольная кошечка, поглаживая руками лацканы моего пиджака: – А ты? Чем заниматься будешь без меня? – спрашивает Алиса, наигранно надувая свои и без того не тоненькие губки.

– Я вступаю в должность руководителя нашей компании. Поэтому не волнуйся, мне будет чем заняться.

Отец много лет тянул на себе весь бизнес и семью. Нам с сестрой дали престижное образование и стажировку за границей, чтобы мы набрались опыта. Правда, она там успела выскочить замуж, родить двоих детей и даже уже развестись. Теперь отец вынужден помогать внукам. Он устал. Ему давно уже пора отдохнуть. Они с мамой собрались пожить в Европе и поездить по миру. Я, кстати, обеими руками за. Мы с Ленкой уже взрослые и сами здесь справимся. Пусть они с мамой уделяют друг другу больше времени.

Так что отныне бразды правления нашим холдингом будут в надёжных руках. То есть в моих. Ленка будет на подхвате, если вдруг что.

– Тебе тоже стоило бы отдохнуть. – Алиса тоненькими пальчиками очерчивает контур моего лица. – Бледный какой-то. Ты мне в последнее время совсем не нравишься. –

Театрально сводит свои тонкие бровки домиком.

Да, в последнее время я даже сам себе не нравлюсь. Столько планов было на будущее, а теперь они идут по одному месту.

– Хватит лобзаний. – Я нежно отстраняю от себя девушку и беру в руки меню. – Праздновать нам с тобой всё равно особо нечего. Давай хоть просто поедим.

– Ой! – спохватывается Алиса, взглянув на мою руку, а вернее, на часы. – Я же совсем забыла тебе сказать. Мне уже пора бежать. У меня же маникюр на два. Полчаса всего осталось. Ещё добраться нужно успеть, а сейчас пробки. – Она подпрыгивает с места и хватается сумочку со спинки стула. – Пообедай за двоих. Я всё равно на диете. – Коротко целует меня в щеку, а я и глазом не успеваю моргнуть, как она исчезает со скоростью звука.

Н-да-а, конечно. Не так я представлял себе этот день.

Оставив хорошие чаевые официанту, я выхожу из ресторана и иду к парковке. Сажусь в машину. Поворачиваю замок зажигания и, трогаясь с места, медленно выезжаю. Меня на секунду отвлекает прилетевшее эсэмэс от Алисы: «Любимый, у меня изменились планы. Жди меня вечером». В это самое мгновение я чувствую удар в бок и резко жму на тормоз.

Твою мать!

В меня въехал старый «Фольксваген», за рулём которого сидит какая-то курица и испуганно тарашит на меня свои

глазища.

Вот на ком я сейчас отыграюсь. Вечер обещает быть интересным.

– Ты вообще смотришь по сторонам, когда выезжаешь? – кричу я ей, вылетая из своего автомобиля. – Ты видела, что ты мне с новой тачкой сделала?

– Извините! Я не хотела, – виновато отвечает она в приоткрытое окно. Но выходить, по всей видимости, не собирается.

Вот же, зараза!

– Выходи давай! – гремлю я. – Будем твой ущерб оценивать. – Подхожу к её машине и несколько раз дёргаю ручку водительской двери.

– Я не выйду! Вызывайте полицию, – тараторит девушка.

– Я сказал, выходи! – Со злости ударяю ладонью по капоту.

– Вызывайте полицию! – кричит она, попутно пристёгивая ремень безопасности. Закрывает окно и хватается обеими руками за руль. Можно подумать, я сейчас дам ей возможность уехать.

– На кой нам полиция? Сами разберёмся. – Я присаживаюсь на корточки перед машиной, чтобы оценить масштаб ущерба. Там всего лишь небольшая вмятина на пассажирской двери, и мне совершенно не нужны её деньги. Всё, что мне жизненно необходимо сию секунду, так это слить на кого-то весь свой негатив. А она как раз таки попала под горя-

чую руку и, попрошу заметить, абсолютно обоснованно.

Девушка снова приспускает окно и кричит:

– Вы на себя в зеркало смотрели? У вас вон какие глаза бешеные! Не выйду! Я полицию буду ждать. – И обратно закрывает окно.

Её слова будто дают мне невидимую отрезвляющую пощёчину. И я на автомате смотрю на своё отражение в боковом зеркале. Хм... Присматриваюсь. Да нормальные у меня глаза. Правда, волосы немного взлохмачены, а в остальном ничего так... Ну что ты будешь делать, а? Поднимаюсь и снова подхожу к её окну.

– Ты как заезженная пластинка: полиция, полиция! Страховка есть? – говорю уже более спокойно.

– Есть! – кричит она в ответ и кивает своей пустой головой.

– Сами европротокол оформим. Выходи. Ничего я тебе не сделаю. – Открываю дверь своей машины и достаю документы из бардачка.

– И не «тыкайте» мне, я с вами детей не крестила! – говорит девушка, открывая двери. Отстёгивает ремень безопасности и наконец-то выходит из машины.

– Ой, какие мы гордые! – язвительно отвечаю я и театрально развожу руками.

Девушка проходит походкой пантеры мимо меня, и я оцениваю её вид сзади. Особенно когда она демонстративно обходит меня и наклоняется (в обтягивающих брюках), чтобы

рассмотреть повреждения на своём бампере.

Да... её бампер, честно говоря, тоже очень даже впечатляет.

– Какие есть, – отвечает она, не поворачивая головы.

Затем достаёт документы и протягивает их мне. А я тем временем загружаю на телефон приложение «Госуслуги. Авто».

– Воронцова Арина Николаевна? – Держу в руках её права и ухмыляюсь. – Однако, известная у вас фамилия. Из «графьёв» будете? – Слово «вас» специально выделяю интонацией.

– Ваша – не менее, Тимирязев Тимофей Петрович, – отвечает девушка, явно нервничая.

– Неужели знаете папеньку или маменьку? – Открыто насмехаюсь над девицей.

– Понаслышке, – говорит она, закусив губу, и нервно тербит полы своего пиджака.

Вообще не понимаю, что за мода пошла: носить мужские бесформенные пиджаки? Никакой женственности в них нет.

Как ни странно, но меня немного отпускает. Я практически перестаю злиться на этот несправедливый мир и даже на неё. Спустя полчаса я оформляю всё по процедуре и отдаю ей её документы.

– Ну что ж, не скажу, что наше знакомство было приятным. Но всё же, всего вам доброго, Арина Николаевна! – Кланяюсь в гусарском жесте.

– Надеюсь, мы с вами, больше никогда не увидимся, Тимофей Петрович!

Почему, когда женщина злая, то сразу становится такой неинтересной? – С этой мыслью я провожаю взглядом отъезжающий автомобиль, за рулём которого сидит истинная фурия. Всё-таки прав был Николай Васильевич, когда писал: «Все бабы – ведьмы, а те, что постарше – уж точно ведьмы».

Кстати, о ведьмах: Алиса, как и обещала, приехала ко мне вечером и даже осталась ночевать. Несмотря на то, что на следующий день ей необходимо было лететь в Италию.

– Алиса, детка, хватит. Я устал и больше не хочу. Давай спать, – попытался я остановить девушку, когда она снова полезла под одеяло.

Сегодняшний день был не просто тяжёлым, а отвратительным. Настроения на то, чтобы устраивать сейчас секс-марафон, совсем не было.

– Тим... – Она высовывает голову из-под одеяла: губы показательно надуты – изображает обиду. – Ты ведёшь себя как старый и нудный дед. И я вижу, что не так уж сильно ты устал. – Алиса проводит своими пальчиками по тому самому месту – и меня сводит судорогой. С другой стороны, пусть уж лучше рот девушки будет занят моим членом, чем пустыми и ненужными разговорами.

– Ну ладно, – сдаюсь я, опускаю её голову обратно и, придерживая рукой волосы, с блаженной улыбкой на губах отдаю себя в плен этой богине разврата. Спустя несколько ча-

сов мы оба обессиленно падаем на кровать.

С утра Алиса отказалась от того, чтобы я отвёз её домой за вещами, а затем – в аэропорт, аргументировав это тем, что без меня она быстрее соберётся и доберётся. Да и к тому же долго прощание – лишние слёзы. Я не стал с ней спорить, потому как сам не люблю, когда у меня кто-то стоит над душой.

Как и положено прилежному сыну, выходные я решил провести у родителей на даче. Туда же приехала и моя сестра с двумя своими спиногрызами. Я люблю своих племянников и стараюсь всячески их баловать подарками, из-за чего регулярно получаю нагоняй от Ленки.

– И что на этот раз ты им привёз? Яхту? Самолёт? «Плейстейшен» последней модели? – Старшая сестра показательно складывает руки на груди.

– Ну что ты? – Громко чмокаю её в щеку и с улыбкой говорю: – Та, которую я привёз месяц назад, и была последней. Новую ещё не создали. На этот раз я был скромн и привёз им новенький квадрокоптер. – Машу пакетом прямо перед носом сестрицы, за что тут же получаю шуточный удар в плечо.

– Ты мне их разбалуешь и испортишь. Я ведь потом это не исправлю. Понимаешь? – возмущается Ленка.

– Спокойно, систер! У меня всё под контролем. Я все свои подарки у них заберу, когда у меня свои дети появятся.

Она снова толкает меня в бок, от чего я начинаю дико

ржать.

– Дурак! – бросает в шутку сестра.

В этот же момент я слышу довольный крик за спиной:

– Ура! Дядя Тим приехал! Пашка, скорей сюда!

Девятилетняя племянница Настя бросается мне в объятия. За ней появляется Павлик. Они погодки. У Ленки мелкая – тоже старший ребёнок, ещё и командирша. Всё как у нас. Н-да... Как говорится, гены пальцем не выковырять.

На даче в конце апреля особенно хорошо. Цветут фруктовые деревья, дома утопают в свежей, сочной зелени. В воздухе витает запах дымка из мангала, на котором скоро будет томиться шашлычок. Мама с сестрой копошатся возле стола, на открытой террасе. Отец уже налил в бокалы элитный армянский коньяк. Мелкие носятся по двору, испытывая на прочность их новый подарок. Здесь хорошо. Хорошо и спокойно. В такие моменты моя душа отдыхает.

Правда, теперь таких моментов будет меньше. Родители улетают в Черногорию. У них там тоже есть дом. Ну а я начинаю в жизни новый этап: взваливаю на свои плечи весь груз ответственности за наше будущее. Так сказать, беру удар на себя.

Выходные пролетают молниеносно – и в понедельник, ровно в восемь утра я прибываю на своё новое рабочее место.

Пока подготавливали мой кабинет, я временно оккупировал конференц-зал.

«Стройтиминвест» – холдинг, основным направлением которого является строительство, инвестирование в недвижимость и здравоохранение. К слову, последнее направление курирует Лена. Холдинг осуществляет свою деятельность непосредственно в России.

И вот я уже сижу во главе длинного овального стола, а передо мной стоит полноватый низкорослый мужчина – Николай Егорович, заместитель моего отца.

– Тимофей Петрович, Пётр Алексеевич оставил некоторые распоряжения относительно смены руководства. Вот. – Он протягивает мне чёрную папку. – Ознакомьтесь с содержанием.

Я молча беру папку и кладу её перед собой.

– Что-нибудь ещё? – Смотрю на вспотевшего от волнения мужчину.

– Да. Я предлагаю в десять часов провести собрание руководителей всех отделов для знакомства с вами. – Он достаёт из кармана платок и нервно вытирает лоб.

– Я согласен, – киваю я. – Что ещё?

– Ещё вам необходимо найти себе помощника или помощницу. Подготовьте нам список всех необходимых требований и личных пожеланий для данной вакансии.

– Подготовлю. А вас я попрошу пока принести мне все отчёты за последний месяц. Хочу быть в курсе всех изменений и нововведений.

– Всё сделаем, Тимофей Петрович, – согласно кивает мой

зам и закрывает за собой дверь.

Спустя два часа в конференц-зале начинают собираться сотрудники. Пока они здороваются и занимают свои места, я стою у окна и смотрю на проезжающие мимо машины. Ловлю себя на мысли, что, учитывая недавнее происшествие, неплохо было бы и свой автомобиль отогнать на сервис.

Когда последний сотрудник садится в кресло и Николай Егорович озвучивает, что мы можем начинать, я разворачиваюсь и вижу большие испуганные чёрные глаза. «Какая встреча! – проносится в моей голове, – кого-кого, а вас, Воронцова Арина Николаевна, я уж точно не ожидал здесь увидеть».

2.

Арина

– Арина Николаевна, ваш сын снова подрался с одноклассником! С этим нужно что-то делать! Это неподобающее поведение для девятилетнего ребёнка! – звонким голосом пищит в трубку классная руководительница моего сына.

– Это наверняка какое-то недоразумение. Я заранее прошу прощения за поведение Ивана, – быстро проговариваю я, придерживая телефон ухом и параллельно открываю машину.

– Вас срочно вызывают к директору!

– Да, поняла я, поняла! – Бросаю сумку на соседнее сиденье. – Я смогу приехать в обеденное время: с двух до трёх.

– Хорошо. Я передам, что вы будете. – Она отключается, а я с протяжным стоном кладу голову на руль.

Вот же засранец малолетний! Третий раз за две недели! С этим и правда нужно что-то делать.

До работы я практически долетаю за каких-то сорок минут. Бью все рекорды. Скоро составлю конкуренцию самому Михаэлю Шумахеру.

Я тружусь в крупном строительном холдинге на должности главного HR-менеджера. По-простому – кадровика. Наш центральный офис находится на двадцатом этаже нового бизнес-центра, в самом сердце города. Работу свою я люб-

лю. Оклад у меня хороший, премии стабильные, коллектив весёлый – не работа, а мечта.

Ещё по совместительству я – мама. И в свободное от работы время одна воспитываю сына. Хотя, судя по количеству приглашений к директору, процесс воспитания у меня явно хромает. При этом мальчишка у меня классный и выдумщик редкостный.

Половину рабочего дня я просидела как на иголках. Мысленно чихвостила Ваньку и придумывала текст, которым буду его оправдывать перед директором школы. Потому что жалко мелкого. Он, как правило, всегда отстаивает свою точку зрения и мнение перед учителями, чем им и не нравится.

Как только на часах стукнуло четырнадцать ноль-ноль, я сразу же по-тихому ретировалась с рабочего места с надеждой на то, что за час обеденного перерыва ничего не случится и искать никто меня не будет.

В центре города проблемы с парковкой. Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как бросить свою машину у крупного ТЦ и пробежаться пешком до Ванькиной школы. Благо, идти не далеко.

В школе нам с Иваном в очередной раз пришлось изображать виноватые лица перед педколлективом. Я покивала им головой в знак согласия, а Ваня с синяком под глазом сыграл глубокое раскаяние. В общем, разошлись с миром.

– Мам, ну ты понимаешь, он сам виноват! Я же мужчина и должен уметь за себя постоять. Разве не этому ты меня

учишь? – оправдывается передо мной сын на пороге школы.

– Я понимаю. Честно. Но и ты меня пойми, я уже устала приходить сюда. То ты учительнице резиновую змею в сумку положил, то...

– Она сама виновата. Она меня безотцовщиной обозвала при всех.

И тут я сына отчасти понимаю: такое услышать неприятно любому человеку.

– Во-первых, не она, а Тамара Васильевна. А во-вторых, она всё-таки учитель. Зачем ты сегодня ударил Артемьева?

– Потому что он сказал, что я списывал, а я не списывал...

Я глянула на часы и поняла, что уже опаздываю с обеда.

– Так. Всё, Ваня. Договорим дома, и разговор у нас будет о-о-очень серьёзный. – Я строго помахала указательным пальцем перед его носом и умчалась к машине. Работу мою никто не отменял, а потерять её совсем не хочется.

Когда я выезжала со своего парковочного места, мне пришло сообщение от Ванькиной классной руководительницы о том, что это было последнее «китайское предупреждение». И в следующий раз будет стоять вопрос об исключении из школы. Я отвлеклась на эсэмэс буквально на мгновение – и в эту же секунду ощутила резкий удар. Я осознала всю серьёзность ситуации: перед моими глазами пробежали картинки из криминальных новостей столицы. Недолго думая, я сразу же заблокировала дверь. Из дорогого автомобиля с громким матом появился молодой, представительный мужчина. Когда

он подошёл к моей машине, я сильнее вжалась в сиденье и зачем-то пристегнулась ремнём безопасности. Его внешний вид совсем не внушал доверия, и я очень пожалела, что у меня нет ни газового баллончика, ни монтировки под рукой.

– Извините! Я не хотела, – выкрикнула я ему, слегка приоткрыв окно. Может, хоть как-то смягчу настроение этого явно расвирепевшего мускулистого здоровяка.

– Выходи давай! – орёт мне этот мужлан и начинает дёргать за ручку двери. – Будем твой ущерб оценивать.

– Я не выйду! Вызывайте полицию, – отвечаю я нервным голосом. Да и на самоубийцу я вроде бы не похожа.

– Я сказал, выходи! – кричит он и ударяет рукой по капоту моей машины.

Вот сволочь!

– Вызывайте полицию! – ору я в ответ. Пусть приезжают и сами всё оформляют. Вину признаю, штраф заплатить готова.

Как назло, время шло, а мне надо было возвращаться на работу. Так как повреждения были незначительными, а полиция ехала бы долго, было решено оформлять европротокол. Да и мужик, по всей видимости, немного смягчился.

И всё, казалось бы, было неплохо, ровно до того момента, пока я не узнала в этом мужчине сына нашего «главуна» – хозяина холдинга. Ну, как говорят: «Бог не выдаст, свинья не съест, начальство не узнаёт». Я постаралась не усугублять конфликт и распрощалась с мужчиной на более-менее спо-

койной ноте.

За выходные я даже немного отпустила ситуацию и выбросила из головы мысли о недавнем ДТП.

То, что беда приходит не одна, я узнала в понедельник утром. К нам в кабинет прибежала воодушевлённая секретарь Ирочка и сообщила, что через час состоится срочное собрание в конференц-зале.

– А вы что, не слышали, что наш Пётр Алексеевич того? – Она кивнула в сторону двери, а девочки в кабинете перекрестились.

– Чего того? – переспросила я, так и замерев с чашкой кофе в руках.

– В Европу переезжает. А вы что, грешным делом, подумали? – Ирина растерянно посмотрела по сторонам.

– И кто же теперь на его месте будет? – спрашиваю я, боясь услышать, что вместо себя Пётр Алексеевич поставит своего сына.

И тут же слышу подтверждение своих опасений:

– Поговаривают, что его сын. – Ирочка прямо затрепетала от волнения.

Вашу мать! Прикрываю ладонью лицо, понимая весь ужас своего положения.

– Этот красавчик? Он же вроде в Лондоне живёт, – подхватила одна из сотрудниц, и тут понеслось: «Говорят, вернулся и сразу на отцово место. А он женат? А он красив? Богат?»

Сажусь в кресло и отставляю кружку в сторону. Чёрт! Может, мне повезёт, и он страдает амнезией?

Я не смогла долго слушать этот трёп, поэтому вышла из кабинета. Но меня это не спасло, так как нового босса обсуждал практически весь офис. С грузом печали на душе я дождалась десяти часов и самой последней вошла в зал. Тимофей Петрович стоял к нам спиной, что давало мне шанс пожить ещё несколько минут. Когда же он всё-таки обернулся, то, как назло, посмотрел на меня в упор, а мне вдруг захотелось стать невидимкой.

– Какой сюрприз! – звучит двусмысленная фраза из уст нового начальника.

В ответ я не двигалась, не дышала и вообще делала вид, что я предмет мебели, при этом ругая себя последними словами за свой опрометчивый поступок. Мне следовало быть внимательней, там, на парковке.

Пока я занималась самообразованием, наш новый босс во всю распинался перед собравшимися подчинёнными. Рассказывал о предстоящих планах, о том, какие перспективы ждут всех нас в скором будущем и так далее. Вся его пафосная речь проносилась мимо меня без остановок. И единственное, на что я обращаю своё внимание, так это на последние его слова:

– Да, Арина Николаевна? – спрашивает он и ехидно ухмыляется, глядя прямо на меня.

Вместо ответа я, хлопая ресницами, растерянно смотрю

по сторонам.

– У-у-у... – Стыдно признавать, но это единственное, что я могу выдать из себя.

– Что, простите? Я не силен в мычании. – Все двадцать человек, сидящие за овальным столом, поворачивают головы и смотрят на меня. – Арина Николаевна, вы меня вообще слушали?

Смотрит так, будто бы хочет прожечь во мне дырку. Даже глаза не отводит, мерзавец.

– Повторите, пожалуйста, свой вопрос, – прошу я еле слышно с надеждой на то, что все слушали так же внимательно, как я.

– Я спрашиваю: вы согласны? – повторяет свой вопрос Тимофей Петрович и смотрит на меня с явным вызовом.

Вот паршивец! Ведь специально так делает. Не произносит вопрос целиком, потому что понимает, что я его прослушала. Наверняка хочет выставить меня душой перед коллегами.

– Д-да, – отвечаю я дрожащим голосом, так же тихо, как и задавала вопрос, – с-согласна.

И чёрт его знает, с чем я согласна?!

– Вот и замечательно! – восклицает босс. – Прямо сегодня и начнём. Собрание закончено. Все свободны.

Обязательно надо будет спросить у Николая Егоровича, о чём вообще шла речь. Ведь непонятно, о чём он говорил. Может, предложил мне отдать ему свою почку, а я, как дура,

взяла и согласилась.

Коллеги начинают потихоньку расходиться, и я следую их примеру. Взяв в руки свой рабочий планшет, я поднимаюсь с кресла и направляюсь в сторону двери. И даже за ручку не успеваю взяться, как снова слышу голос нового шефа за спиной.

– А вы куда собрались, Арина Николаевна? Вас я попрошу остаться, – заявляет Тимофей Петрович приказным тоном.

Я не то что затылком, я пятой точкой чувствую его довольную мину и ехидный оскал. Мысленно выругавшись, возвращаюсь к столу.

– Вы что-то хотели, Тимофей Петрович? – спрашиваю я максимально мило. Настолько мило, насколько позволяет сложившаяся ситуация и субординация.

– Скажите, а вы всегда так к работе относитесь? – Мужчина пафосно складывает руки на груди.

– Как так? – Я всё сильнее сжимаю в руках планшет.

– Безответственно, – говорит он, сканируя меня взглядом с ног до головы. – Да вы присядьте. В ногах правды нет. – Рукой показывает на соседнее кресло.

Красивый, гад. Подкачанный. Ухоженный. Холёный, одним словом. Наверное, живёт на широкую ногу за папенькин счёт.

– Спасибо. Я постою. И нет, я всегда отношусь к своим обязанностям очень даже ответственно, иначе не занимала бы руководящую должность в этой организации.

– Да? – Он выгибает свою тёмную бровь. – Тогда почему вы бегаєте в рабочее время по торговым центрам? Или, возможно, вы решили, что у меня проблемы с краткосрочной памятью? Не слушаете на собраниях своего непосредственного начальника. Могу даже предположить, что моя речь показалась вам неинтересной, так? – Он поднимается со своего кресла. Подходит и буквально лапает меня взглядом.

От нервного перенапряжения я начинаю постукивать ногой по полу, как заяц в период гона.

– Я прошу заметить, что я живой человек. И просто отвлеклась буквально на минуту. А в рабочее время я не бегаю по магазинам. То, что я оставила свою машину на парковке торгового центра, ещё ничего не значит.

– Допустим. – Он обходит меня сзади, словно рассматривает как какую-то вещь в магазине.

– Может, вы уже расскажете, на что я согласилась? – озвучиваю я на выдохе мучающий меня вопрос.

Тимофей Петрович молча смотрит на меня и лишь тяжело вздыхает. А спустя несколько секунд всё-таки отвечает:

– Я сказал, что до того момента, как мне подберут помощницу, мне нужен человек, который хорошо знает всю эту кухню изнутри. И именно вы прекрасно подходите для этой работы.

Если бы мои глаза могли вылезать из орбит, то они, наверное, были бы уже на лбу.

– Я? Почему я? – Обессиленная данным заявлением, я

всё-таки медленно опускаюсь в рядом стоящее кресло.

– Потому что я так решил, – коротко отрезает он.

Блин! Из-за своей невнимательности я оказалась в совершенно дурацком положении. Сказать, что я не смогу исполнять обязанности помощницы, – значит обесценить себя как сотрудника. Это будет несправедливо по отношению к себе, ведь я действительно не просто так свой хлеб ем и премии получаю.

– А если я не соглашусь? – спрашиваю я, уставившись в белую стену перед собой. Это не конференц-зал, а какая-то палата психбольницы, честное слово.

– Вы уже согласились, – произносит он голосом победителя и садится на своё место.

Ну вот, приплыли тапочки к обрыву! Из начальника кадрового отдела я превращаюсь в девочку на побегушках.

– Это было нечестно, – говорю я и устало опускаю плечи. А ещё очень опрометчиво и глупо с моей стороны, очень глупо.

– Я не виноват, что вы меня не слушали. А если вас что-то не устраивает, то пишите заявление на увольнение.

3.

Арина

– И ты не уволилась? – спрашивает меня подруга и по совестительству соседка по имени Лиля.

Лилечка стройная, красивая блондинка моего возраста. Лёгкая в общении и весёлая по жизни. Мы дружим с ней со школьных времён, когда наша семья жила здесь с бабушкой и я ходила в местную школу. В отличие от меня, у девушки за плечами три брака, но нет детей. Мы частенько засиживаемся вечерами на кухне и пьём чай. Кухня моя, как, впрочем, и вся квартира, маленькая. Но зато своя. Чему я очень рада. В наше время иметь собственное жильё – большое везение.

– Нет. Это, конечно, немного неприятно. И ко всему, задевает мою профессиональную самооценку. Но это ведь не навсегда. Я постараюсь побыстрее найти ему самую лучшую помощницу в мире и со спокойной душой вернуться к себе в отдел. – Я наливаю в чашку кипяток и подаю её Лиле.

– Лучше бы ты с таким рвением мужика себе приличного нашла и вообще уволилась с этой работы. А то времени на личную жизнь у тебя совсем не остаётся.

У Лили, как и у половины моих родственников по маминей линии, какое-то навязчивое желание выдать меня замуж. Сама-то она уже там трижды побывала. Первый муж, как бывает с блинами, оказался комом, второй от неё сам сбежал,

ну а третий был стар и богат – всё как она мечтала. Но, к сожалению, прожили они недолго. А когда он умер, его дети взяли Лилию за горло, оставив ни с чем. Теперь эта самая безутешная вдова, прихватив с собой парочку норковых шуб и драгоценностей, подаренных ей её покойным супругом, из шикарного особняка вернулась в свою квартирку в хрущёвке, которая находится этажом ниже, прямо подо мной.

– Лиля! Ну что ты говоришь? Ванька же всё услышит, – последнее предложение я произношу почти шёпотом.

– Я всё слышал, мама! – подаёт голос мой ребёнок. – И тётя Лилия права. Бабушка тоже так говорит!

Не уши, а локаторы, блин!

– А ну-ка, иди сюда. Иди и расскажи мне, что там бабушка говорит?

Лилия сидит с полным ртом и чуть не давится чаем.

В этот момент в дверном проёме появляется Ванькина голова.

– Ну мам... – тянет Иван. – Ты разве бабушку не знаешь? – И неохотно садится рядом на табуретку, держа учебник в одной руке.

– Знаю. Потому и спрашиваю. Ну, что она там говорила? – Я раздражённо насыпаю сахар в свою чашку и начинаю его расколачивать, а сын тяжело вздыхает.

– Она сказала, что ты такая злая, потому что у тебя мужика нормального нет. И если ты его сейчас не найдёшь, то в сорок ты вообще никому не нужна будешь. Ещё и, как она

сказала... а, с довеском в придачу.

Странно слышать такие слова от своего собственного ча-
да.

Соседка всё-таки поперхнулась чаем и теперь пытается
откашляться.

– Ну, бабуля у вас, конечно, огонь. – Лиля берет салфетку
и вытирает лицо.

– Моя мама в своём репертуаре, – говорю я, поднимаюсь
с табуретки и подхожу к плите, чтобы снять ужин с огня. –
Это же надо, такое при ребёнке говорить?!

– Мам, а что такое довесок? – спрашивает сын, а мы с
Лилей молча переглядываемся.

– Вырастешь – узнаешь! А сейчас марш в комнату. Уроки
доучишь и будешь ужинать.

– Ну мам...

– В комнату! – Добавляю голосу строгости и указываю
пальцем на дверь.

Ванька нехотя поднимается и плетётся к себе, тихонько
возмущаясь под нос: «Так всегда! Вырастешь – узнаешь...
Вырастешь – узнаешь...»

– Нормально? – Я разворачиваюсь к Лиле и принимаю по-
зу «руки в боки».

– Без комментариев. Хотя, знаешь, отчасти я с ней соглас-
на. – Лилия выбрасывает салфетку и садится обратно, поджав
ногу под себя.

– И ты туда же? Мне ещё нет даже тридцати одного, а до

сорока так вообще ого-го как далеко. – Отодвигаю стул, сажусь напротив и беру чашку, глядя на подругу.

Лиля как-то странно взглянула на меня, и нездоровый огонёк зажегся в её голубых глазах. В такие моменты в этой блондинистой голове всегда рождается гениальная мысль. И я не ошиблась.

– Послушай, я придумала! – взвизгивает она, довольно хлопая в ладоши.

Как вы предсказуемы, мадам.

– У меня есть одно приглашение на крутую «Speed dating» вечеринку.

– «Speed dating»? А что это? – спрашиваю я с нескрываемым интересом и смотрю на подругу.

– Это такой формат быстрого знакомства. Когда девушки размещаются за столиками с номерками. Мужчины же, в свою очередь, через каждые три – семь минут последовательно пересаживаются от одной к другой. – Восторгаясь своей гениальной мыслью, Лилёк закусила нижнюю губу, и в её глазах заплясала черти.

Класс! Могу с полной уверенностью сказать, что вот эта затея – не лучшее, что приходило в её светлую голову.

– Знаешь, это, наверное, всё не для меня. – Я бросила скептический взгляд на подругу, пытаясь не обидеть её своим отказом.

– А ты попробуй. Вдруг понравится?

По глазам понятно, что она от меня не отстанет.

– Блин... Если я вдруг какого-нибудь знакомого встречу? Знаешь, как стыдно будет! – протягиваю я, всеми силами отпираясь от этой затеи.

– Да вряд ли, – отмахивается Лиля. – Город у нас большой. Встретить кого-то знакомого – один шанс на миллион.

– Ну не знаю... – говорю я после недолгой паузы. – Я подумаю. – Чтобы не обидеть, я сделаю вид, что подумаю над её предложением, ну а потом, извинившись, откажусь.

– Думай быстрее. Вечеринка будет в одном очень дорогом клубе. И уже в эту пятницу.

– А сама почему не хочешь пойти?

Может, я смогу внушить Лиле, что ей самой надо на эту вечеринку.

– Ну, я ещё в трауре. Ещё и месяца не прошло, как от нас ушёл Серафим Иванович. Ещё недельку подожду, а там уж можно и нового претендента на моё сердце искать. А ты обязательно сходи!

– Спасибо за предложение, я обязательно над ним подумаю.

– Ты опоздала! – сразу слышу недовольное порицание Тимофея Петровича из его кабинета, как только вхожу в приёмную. Через секунду в ней появляется наш новый босс и начинает тыкать мне под нос свои швейцарские часы.

Я спокойно обхожу его и направляюсь к своему рабочему месту. Кто бы знал, чего мне стоит это спокойствие!

– На работу к девяти, а сейчас только без четверти девять, – отвечаю я и прячу свою сумку под стол, попутно включая компьютер.

– Это остальные приходят к девяти, а моя помощница должна приходиться к восьми тридцати.

– Может, ещё на семь? Или она должна вообще здесь ночевать? – обиженно фыркаю я себе под нос. – Где это написано?

– В служебной инструкции, которую ты же и писала. Или ты её не читала? – отрезает босс и стреляет в меня сердитым взглядом.

Чёрт! Точно. Что-то я упустила этот момент.

– Зато, я смотрю, вы ночью времени зря не теряли, – говорю я чуть слышно, почти шёпотом.

– Что? – Он удивлённо округляет глаза.

– Говорю, извините! Это больше не повторится. – Снимаю пиджак и сажусь за стол. На мне белая рубашка, заправленная в кюлоты, и белые мокасины.

– Так-то. За сегодняшнее опоздание я вычту из твоей зарплаты. Впредь приходи заранее.

Капец какой-то! Господи, дай мне сил пережить этот день под гнётом этого тирана, да и все остальные!

– Ну, что у там нас сегодня по плану? – спрашивает шеф и нарциссично приглаживает рукой свои волосы. Любит же он себя! Судя по его внешнему виду, он, кажется, уверен в себе настолько, что все лондонские «Денди» и «мачо» нерв-

но курят в сторонке.

– Сейчас. – Я поднимаю свою сумку и ставлю на колени.

– Арина, скажите ещё, что вы не помните сегодняшнее расписание?! – Пока я шарю в сумке в поисках ежедневника, шеф вскидывает брови и смотрит вопросительным взглядом.

Нет, блин! Конечно, я его выучила! Всю ночь только то и делала, что зубрила должностную инструкцию и распорядок твоего дня.

Я оставляю вопрос без ответа. Открываю блокнот и зачитываю вслух список запланированных встреч. Мне бы сейчас в своём отделе сидеть и любимую работу работать, а не вот это вот всё. Всё это время он нависает надо мной совершенно недвижимо и смотрит как баран на новые ворота. Когда я заканчиваю оглашать список его дел, в приёмной воцаряется тишина.

– Что-нибудь ещё? – спрашиваю я и натягиваю на лицо милую улыбку. Спокойно, Воронцова, спокойно. Это не надолго. К тому же на вчерашнюю вакансию уже откликнулось четыре девушки.

– Да. Сделай мне кофе. Двойной с сахаром и без молока. Надеюсь, ты хоть это выучишь, – говорит Тимофей Петрович презрительным тоном.

– Хорошо, – отвечаю я сквозь зубы, стараясь не терять самообладания.

Цианистый калий бы тебе вместо сахара, индюк напыщенный! И желательно сразу на голову.

Он направляется в сторону своего кабинета, но потом останавливается и снова разворачивается ко мне:

– Ах да, ещё один момент: собеседования на должность помощницы я буду проводить лично.

Ну конечно! Он же не мог не поддеть меня. Я ведь всего лишь начальник кадрового отдела, разве я умею проводить собеседования?

– Хорошо, – киваю я и понимаю, что ещё чуть-чуть – и я начну скрипеть зубами.

Ещё несколько минут мужчина пронизывает меня взглядом, явно ожидая моей реакции, но её не следует. Затем наконец-то разворачивается и молча уходит в свой кабинет.

Аллилуйя! И пускай больше не выходит оттуда до конца дня.

Ближе к обеду в приёмную, которая, к слову, была огромной, начали стекаться девицы, претендующие на должность «девочки на побегушках». Причём каждая будто с обложки журнала – все как на подбор красавицы и умницы. Им бы в модельное агентство, а не сюда, к этому монстру. Ну да и бог с ними. Главное, что скоро я отсюда уйду, и эта мысль, как ничто другое, греет мне душу.

Первой в кабинет шефа вошла высокая брюнетка. Двадцать пять лет. Высшее экономическое образование. Да ещё и с опытом работы на должности секретаря референта. Не помощница, а мечта любого нормального мужика.

Но, как ни странно, спустя двадцать минут она как ошпа-

ренная выскочила из кабинета и настолько громко хлопнула дверью, что всех присутствующих передёрнуло.

Второй в кабинет вошла светло-русая девица. Внешность, конечно, более скромная, нежели у первой. Но зато выглядела она более естественно. На моё удивление, и вторая девушка тоже не пробыла там дольше первой и вышла из кабинета отборно матерясь. После этого две оставшиеся начали переглядываться между собой.

Третья была блондинкой. От шефа она выскочила вся в слезах, с размазанной тушью на глазах. Вместо громкого ухода она села в приёмной на стул и горько заплакала.

Честно сказать, что это зрелище не для слабонервных.

Я не удержалась, налила в стакан воды из графина и протянула девице: – Вот, выпей и успокойся.

– Спаси-и-бо. – Она дрожащими руками берет воду и делает несколько глотков.

– Почему ты плачешь? Что он тебе сделал? – Присаживаюсь перед ней на корточки и подсовываю бумажные салфетки. Она смачно высмаркивается и снова припадает губами к стакану.

– Он сказал, чтобы я ему отсосала, – всхлипывая, отвечает девушка и вытирает глаза, размазывая тушь ещё больше.

Говорят, что приличные женщины умеют смотреть матом, и, видимо, я одна из них. Стоило только видеть меня со стороны в тот момент.

– А ты? – спрашиваю я и успокаивающе глажу её по плечу.

– А я согласилась... – Блондинка ещё сильнее начинает завывать.

Он вообще с ума сошёл, что ли?

– И что? Он тебя как-то обидел? – Спрашивает у неё последняя из кандидаток на предложенную должность, всё ещё ожидавшая в приёмной. Да так, будто бы услышанное её никак не смутило.

– Нет, – отрицательно мотает головой девица. – Он сказал, что я свободна и чтобы вошла следующая. – Сказав это, блондинка начинает рыдать с новой силой.

Я дожидаюсь, пока девушка покинет приёмную и решаюсь на разговор с шефом. Потому что с такими темпами мне придётся просидеть здесь не одну неделю. А это меня совершенно не радует. Вообще. Если сейчас такое поведение спустить на тормозах, то в будущем может кто-то действительно пострадать от домогательств этого придурка. В том числе пострадает и компания, в которой работают нормальные люди и которым нужна зарплата. Поэтому следующей, вместо холёной девицы, пятки которой только и видели, в его кабинет захожу я.

– Как зовут? – Этот индюк даже голову не оборачивает. Гад!

– Как это понимать? – Я подхожу прямо к его столу.

– Что именно? – Его величество благоволяет развернуться и удивлённо приподнимает бровь. Смотрит как ни в чём не бывало.

– Может, ты мне тоже прикажешь отсосать тебе? – Я с грохотом бросаю свой блокнот на стол.

– Может, и прикажу, – отвечает он с ехидной улыбкой и прячет руки в карманы. – Если ты этого хочешь.

Огибаю стол и подхожу к нему максимально близко. Кто-то скажет, что я вообще страх потеряла. И, наверное, будет прав. Потому что он меня конкретно взбесил.

– Совсем больной?! – вспыхиваю я, затем наставляю указательный палец в его широкую грудь и зло выплёвываю прямо в лицо: – Твой отец годами зарабатывал репутацию для этой организации, а ты её реально просираешь! Сегодня, ещё до вечера, половина города будет знать, что сын Тимирязева Петра Алексеевича – извращенец и пристаёт к подчинённым с грязными предложениями. К нам под дулом пистолета никто работать не пойдёт. Ты это понимаешь? – Последние слова я почти кричу.

– Пойдут. – Он с силой берет меня за запястье и отшвыривает мою руку в сторону.

Честно признаюсь, на долю секунды мне показалось, что он меня сейчас ударит. Но я продолжаю стоять, чтобы не показать, что я сейчас на самом деле чувствую. А чувствую я именно страх.

– А твоих девиц я проверял на стрессоустойчивость. Мне не нужна в приёмной истеричка или ш... девушка лёгкого поведения. – Мужчина делает шаг ко мне и становится почти вплотную. В кабинете тишина, и единственное, что я слышу

– его тихий, хриплый голос над своим ухом: – А сейчас иди и сделай мне кофе. У меня через полчаса встреча с директором «Интер-траст».

Тимофей

Я стою и смотрю на Арину. Не знаю почему, но меня забавляет её реакция. Я бы даже сказал, что умиляет. Стоит тут такая, вся нахохленная, словно воробей, и думает, что напугает меня, метая молнии во все стороны. По правде говоря, когда она швырнула на мой стол свой ежедневник, я, грешным делом, подумал, что следующий предмет полетит в меня. Ещё ни одна женщина, пока я занимаю эту должность, не позволяла себе так со мной разговаривать. Я даже не знаю, как мне правильно реагировать. Выгнать её из конторы – не вариант. Сотрудник она хороший, иначе бы не была начальником кадрового отдела. Начинать препираться с ней, – значит опустится до уровня баб. Поэтому я решаю сделать ход конём, то есть сделать вид, что ничего только что не произошло.

Подхожу к ней в плотную и говорю:

– А сейчас иди и сделай мне кофе. У меня через полчаса встреча с директором «Интер-траст». – По взгляду видно, как она растеряна. – И ещё, исключительно из своего великодушия, я забуду всё, что ты мне только что сказала. Но, на будущее, – говорю я и упираюсь в неё глазами, – усвой один урок: если ты ещё когда-нибудь позволишь себе разговаривать со мной в подобном тоне, то вылетишь отсюда как

пробка из бутылки шампанского. И тогда я уже не буду таким замечательным, благородным мужиком. – Напираю на неё своим телом и чувствую её парфюм. А ещё ощущаю, как бешено колотится её сердце. И, чёрт возьми, это почему-то очень приятно. Не то чтобы я возбуждился. Нет. Возможно, конечно, что всё из-за отсутствия Алисы, а вместе с ней и нормального, регулярного секса.

– Но, – пытается она возразить мне, но не успевает: я прижимаю указательный палец к её губам.

– Ч-ш-ш... я бы сейчас, будучи на твоём месте, помолчал. Затем вышел вон в ту дверь, – указываю пальцем на входную, – и принёс мне кофе.

Не моргая и практически не дыша, она выходит из кабинета.

Арина, Арина... Ах, какая женщина! Красивая. Эмоциональная. Отчаянная. Могу себе только представить, какой она бывает в порыве ревности. А сколько в ней злости и экспрессии...

Не знаю, кажется, я немного перегнул палку. Но почему она так крепко засела в моей голове? Даже тогда, на собрании. Я ведь не слепой. Прекрасно видел, что она меня не слушает. Признаться, меня это очень зацепило, поэтому и решил её немного наказать. А что? Пусть знает, как не вникать словам руководителя. Гипотетически, я бы мог на место помощницы взять кого-нибудь из ресепшена. Но практически я этого не хотел. Они мало того что без мозгов, так

ещё и ноги раздвинуть не прочь, а я на работе не приемлю такого. Да и зачем? Зачем заморачиваться и вообще кого-то искать, когда у меня под носом ходит такая «фурия». Целый начальник отдела, которую тоже можно поиметь, хоть и не физически, зато морально. Чтобы место своё знала и послушной была. А то ходит вся такая гордая, прямо английская королева. К слову о женщинах: когда я решил позвонить Алисе и, даже не задумываясь, слегка ударил в дверь, слушая монотонные гудки в трубке, в кабинет вошла Арина и молча поставила передо мной кофе.

– Надеюсь, без яда? – шепчу я, прикрывая рукой микрофон.

В ответ она фыркает что-то нечленораздельное и выходит. А я в который раз оцениваю её фигуру сзади. Талия. Бедро. Ноги. Но вот наряды, которые она носит – сущий ужас. Надо бы ей как-то сказать об этом.

Как только моя временная помощница закрывает за собой дверь, слышу голос Алисы.

– Приве-е-е-т! – протягивает гласные моя малышка.

– Привет, Лисёнок! Как ты там? – спрашиваю я и слышу на заднем фоне музыку вперемешку с женскими визгами.

– Норма-а-ально, – говорит она странным голосом.

Меня это напрягает.

– Чем занимаешься? – Пытаюсь скрыть раздражение в голосе, но получается хреново.

– Мы с девочками отдыхаем после съёмки.

ем Игоревичем, проходит более чем успешно. Мы договариваемся о поставках стройматериалов для наших объектов на выгодных условиях для обеих сторон. После встречи я звоню Алисе ещё раз пять. Но рубку она так и не поднимает. Целый день я торчу в офисе, изучая отчёты по работе нашей компании. Могу не кривя душой сказать: работа здесь отлично налажена. Всё-таки отец умеет подбирать кадры и контролировать рабочий процесс. К половине восьмого вечера офис пустеет, и я решаю отпустить свою помощницу домой.

– На сегодня всё. Ты свободна, Арина. – Я подхожу к её столу и опускаю на неё взгляд.

– Николаевна, – говорит она и поднимает на меня свои бездонные карие глаза. – И желательно на «вы», – строго добавляет она.

– Арина Николаевна будет тогда, когда ты снова будешь начальником отдела. А пока ты просто Арина.

Со злостью сверкнув на меня своими очами, она начинает спешно собираться.

Я же стою как истукан и смотрю на это. Ловлю каждое её движение. Что-то в ней есть. Интересно, есть ли у не кто-то? Хотя, какая мне разница.

– И ещё, не в обиду, конечно, – говорю я. Девушка замирает. – Но не могла бы ты соответствовать дресс-коду?

Я думал, что мне в ответ сейчас полетит очередной хамоватый ответ, но она сдержалась и спокойно спросила:

– Белая блузка и чёрная юбка подойдут?

– Вполне, – одобрительно киваю я.

– Тогда хорошего вечера, Тимофей Петрович.

Она выходит из-за стола, а я смотрю, как её стройная фигура в непонятных брюках отдаляется от меня, направляясь по коридору к выходу

4.

Арина

– Это всё не то. И это. И это.

Наверное, десятая по счёту юбка летела на кровать. В ту самую кучу, где уже валялись мои рубашки вместе с брюками.

– Это всё как из бабушкиного сундука. – Возле открытого шкафа стояла запыхавшаяся Лиля.

– Не начинай. Нормальные вещи. – Я взяла одну из юбок, встряхнула и приложила к себе. Посмотрела на отражение в зеркало – вроде ничего так. – Обычная классика. А она, кстати, всегда актуальна.

Лилия подошла сзади и смерила меня взглядом.

– Хрень это, а не классика! Сейчас ко мне пойдём. Подберём тебе что-нибудь нормальное. Чтобы не стыдно было завтра в офисе показаться.

– Вот только не надо обижать мои вещи и мой вкус, ладно? Я нормально одеваюсь и совсем не старомодно.

– Вот именно, детка. – Лилия обняла меня за плечи. – Нормально. А надо одеваться с лоском. Раз уж даже такой мужчина, как Тимирязев младший, делает тебе замечание по поводу твоего внешнего вида, то стоит над этим задуматься.

– Ты-то откуда знаешь, какой он мужчина? – Разворачиваюсь к подруге и отбрасываю юбку в сторону.

– В интернете посмотрела. Красавчик он, однако, – вздыхает подруга с ноткой лёгкой грусти в голосе.

– Надо же! В интернете она посмотрела. Слышала бы ты его в офисе, детка, – язвительно передёрнула я её словцо, – ты бы сейчас таковым его не считала. Он озабоченный хам. И думает скорее не тем, что между ушами, а тем, что между ногами. И, честно говоря, мне плевать на его мнение.

– Ну, не обижайся. – Лиля расплылась в примирительной улыбке. – Я же хочу как лучше. У меня столько вещей без дела лежат. А так ты их хоть выгуляешь. Идём ко мне и выберем тебе отпадный наряд на завтра.

Отказать ей сейчас, – словно котёнка на улицу выбросить.

– Ладно. Уговорила. Но вещи у меня нормальные!

– Нормальные, нормальные. Кто ж спорит-то?

Минут через десять я стояла в спальне подруги, одетая в узкую чёрную юбку-карандаш с разрезом до самой ж... попы и полупрозрачную блузку из белого шёлка, явно от какого-то крутого дизайнера. С впечатляющим декольте, которое хочется застегнуть на булавочку. Из обуви мне были предложены чёрные лодочки на высоченном каблуке.

– На. – Лиля с довольной миной протягивает мне новую пару чёрных чулок в крапинку. – Это маленький презент.

Я покрутилась перед её огромным зеркалом в белой витеватой оправе. Нет. Я не выглядела вульгарно. Скорее сексуально. Очень сексуально. И если бы я хотела соблазнить какого-нибудь папика, то такой наряд пришёлся бы как нель-

зя кстати. Подозреваю, что именно таким внешним видом Лиля охмурила когда-то Серафима Ивановича, царствие ему небесное.

– Лиль, ты, конечно, не обижайся, но тебе не кажется, что это как-то слишком? – говорю я, поворачиваясь к ней лицом.

– Слишком что? – Она недовольно складывает руки на груди.

– Ну... слишком откровенно, что ли. – Я вновь вернулась к зеркалу.

– Может, ты хотела сказать – слишком сексуально? – Подруга подходит ближе и сердито вручает мне чулки.

– И это тоже, – тяжело вздыхаю я.

– Как сказал дедушка Фрейд: «Миром правят жажда власти, секс и чувство голода». И сейчас в этом наряде ты источаешь секс. Дорогой секс. Понимаешь?

Я снова смотрю на себя в зеркало.

– Но я ведь не на торги себя выставляю, – говорю я с горечью. Меня почему-то обижает такое сравнение.

– Завтра в офисе все мужики будут валяться у твоих ног. И шеф тоже, вот увидишь.

– Думаешь? – Провожу рукой от талии к бёдрам. Что тут скажешь, выгляжу я и правда очень дорого. А может, и так. Пусть Тимирязев знает, что я не какое-то там барахло, об которое можно ноги вытирать.

– Уверена! – с гордостью заявляет подруга. – Так что ты, подруга, не тупи! Бери вещи и шуруй в них на работу. – Ли-

ля стряхивает невидимую пылинку с моего плеча. – Завтра я тебе ещё что-нибудь интересненькое подберу из своего гардероба, чтобы не ходить каждый день в одном и том же.

На том и решили.

Я выполнила все предписания и указания Лили. Даже обула её шпильки и накрасила губы красной помадой. И всё было бы ничего, вот только я не привыкла к таким каблукам. Пока доковыляла в них до машины, то поняла, что уже устала, а ещё надо высидеть день в офисе.

На этот раз я не опоздала и в восемь двадцать уже сидела за своим рабочим столом. Шефа ещё не было. До его прихода я разложила всю входящую корреспонденцию, отправила ему на почту договоры для новых проектов и дала указания по работе своему отделу. Даже успела послушать свежие сплетни, так сказать, из первых уст. А точнее, от Ирочки – секретаря Николая Егоровича.

Не помощница, а золото! Себя не похвалишь – и день как оплётанный.

Ближе к десяти в приёмной появился босс. Сказать, что он был зол – ничего не сказать. Он пронёсся мимо меня словно ураган. Попутно крикнул «кофе» и громко хлопнул дверью своего кабинета.

Видимо, здороваться его реально не учили.

Я поднялась со своего места, но даже ещё не успела подойти к кофемашине, как снова услышала хлопок двери и голос шефа за спиной.

– Буду через час! – крикнул он и скрылся за входной дверью приёмной.

Интересно, кто же ему так с утра настроение испортил?

Я вернулась за стол. Пока его не было, отобрала новые резюме на должность его помощницы и назначила собеседования. Даже если он будет очень занят, то я, как начальник отдела кадров, сама его проведу. И плевать на то, что он там говорил.

Ровно через час он вернулся. Но вернулся не один, а в компании ещё троих мужчин нерусской национальности. Один из них был в возрасте – лет за шестьдесят, – а двое других – помоложе. На этот раз Тимофей Петрович был куда спокойнее.

– Арина Николаевна, сделайте нам всем кофе, – сказал шеф и даже не взглянул в мою сторону.

– Пожалуйста! – еле слышно пробормотала я себе под нос.

– И до обеда нас не беспокоить, – добавил он, входя в свой кабинет и закрывая за гостями дверь.

Всенепременно, барин!

Водрузив чашки с ароматной стопроцентной арабикой на поднос, я тихонько постучала в дверь и вошла в кабинет. Мужчины, которые до этого что-то громко обсуждали, одновременно замолчали. Тот, который постарше, окинул меня взглядом с ног до головы и обратно, поправил узел галстука и сглотнул так, что даже я услышала. Двое других так же жадно осмотрели моё жертвенное тело.

Я медленно подошла к столу и поставила поднос. Для этого мне пришлось слегка наклониться, и я тут же почувствовала хищные взгляды, устремлённые на разрез юбки.

Брр! Мерзкое чувство. Я ожидала совершенно другого эффекта.

Пока меня оценивали сзади, шеф смотрел на меня спереди. И совсем нехорошим взглядом, полным то ли плохо скрываемой злости, то ли отвращения.

Ладно. Переживу и это. Надеюсь, он не будет это комментировать.

– Спасибо, Арина Николаевна! Дальше мы сами, – прорычал Тимирязев сквозь сцепленные зубы, что мне даже показалось, послышался скрип эмали.

Честно говоря, мне и самой не хотелось задерживаться в компании этих похотливых самцов. И поэтому я быстренько ретировалась из кабинета. Конечно, слово «быстренько» – громко сказано. На таких каблуках это сделать было трудно. Вернувшись к себе, я устало плюхнулась в кресло и облегчённо сбросила туфли. Ноги с непривычки начинало дико жечь.

Дело близилось к обеду, когда в приёмной появилась Ирочка со стопкой документов в руках.

– Ариша, выручай! – проскулила она. – Ксерокс полетел, а ты единственная на этом этаже, у кого есть запасной. Мне бегать вниз совсем не охота. – И не дожидаясь ответа, поставила передо мной кипу бумаг.

Я не успела даже рот открыть, чтобы что-нибудь возразить, как она выскочила из приёмной.

– В двух экземпляриках. Буду должна, – это она прошептала уже в коридоре.

Ладно. Могла бы её послать, но не буду. Делать сейчас всё равно особо нечего.

Я влезла обратно свои злосчастные туфли и, терпя боль, доковыляла до ксеркса. Нажала кнопку «копии», и адская машина заревела, выплёвывая лист за листом. А в моей голове всплыли слова из песни: «...по лицу роса. Я к тебе босая, за тобой бегу на край света, босая...»

Босая!

Как же мне хочется выбросить эти чёртовы туфли в ближайшую помойку и остаться босой. Все мои мысли занимала боль в ногах, которая только и делала, что нарастала с каждой минутой. Всё больше и больше. Ещё малость – и начну выть от боли, словно дикий зверь.

Дверь кабинета шефа снова распахнулась. Мужчины, выходя, параллельно бросали взгляды в мою сторону и о чём-то перешёптывались на своём языке.

Тот, который был самым старым, подошёл ко мне и с явным восточным акцентом произнёс:

– Было приятно познакомиться, Арина! – Затем взял мою руку и поцеловал, перед тем как добавить, утопая глазами моём декольте: – Надеюсь, мы ещё встретимся.

Трындец! Разве что в следующей жизни.

Я ничего не ответила, но и сдержать нервный смешок не смогла.

Мужчина смотрел на меня с такой похотью во взгляде, от чего мне захотелось спрятаться где-нибудь за ксероксом. Где-то читала, что женщине очень трудно выдержать взгляд мужчины, который её хочет. Теперь я поняла, каково это на практике. Но всё это херня, в сравнении с пыткой на моих ногах, которую я терплю уже битый час.

Когда последний из них пожал руку боссу и за ними наконец-то закрылась дверь приёмной, я услышала раскат грома:

– Арина! Ты что себе позволяешь?

Он не кричал. Нет. Он орал как бешеный. Мне казалось, что дрожали даже стёкла в оконной раме. Тимирязев кричал, а я молчала. Молчала и только смотрела на него. Смотрела на него, а думала о туфлях.

О боги!

В какой-то момент, в перерыве между чтением морали по поводу моего внешнего вида и страданиях о репутации нашей фирмы, – кто бы говорил! – я не выдержала, и по моей щеке побежала одинокая слеза. Тимофей увидел это и замолчал.

– Ну... это не повод для слёз. Не стоит из-за меня так расстраиваться. – Он подошёл ближе. На секунду мне показалось, что он хочет успокоить меня.

– Да при чём здесь вы? – Слеза уже текла со второго глаза.

– В смысле, при чём здесь я? – От возмущения его щёки

практически раздулись.

– Туфли! – промямлила я, шмыгнула носом и посмотрела вниз, на лаковые кандалы.

Именно так я их ощущала. Не в силах терпеть эту боль, я с громким стоном отбросила их в сторону. В ту же секунду мои ступни ощутили приятную прохладу. Подняла голову и закрыла глаза. Какое облегчение. Я бы сказала – блаженство.

Всё! Решено. Так и поеду домой. Босая, но зато счастливая.

– Ой! Здравствуйте, Тимофей Петрович! – В реальность бытия меня вернул голос Ирочки. – Ариш, вижу, ты всё, – запнулась она на пороге.

Да, я всё! Это правильно обозначение данной ситуации.

– Угу, – отвечаю я и киваю на кипу готовых бумаг.

Ирочка быстро юркнула мимо меня, попутно оценив мой заплаканный вид.

Ну всё, завтра пойдёт болтовня по офису. Да здравствуют сплетни!

– Буду должна! – пискнула Ира и взяла в руки стопку бумаг втрое больше предыдущей. И хотела уже выйти, как шеф её остановил.

– Ирина, вы как раз кстати. – Он потянулся к внутреннему карману пиджака и достал несколько купюр. – Вот. Возьмите и сходите в ближайший магазин. Купите мягкие тапочки.

– Кому? – захлопала она наивными глазами.

– Арине Николаевне. – Тимофей кивнул в мою сторону. –

Иначе, чувствую, она до вечера не доживёт.

Ирочка несмело взяла деньги, не забыв спросить меня о размере ноги.

– А вы, Арина, сядьте с ногами на диван, а то простудитесь. Мне сейчас ваш больничный ни к чему. Проект большой взяли. Работы будет много.

Да уж, прям все мужики у моих ног! Ничего не скажешь.

5.

Арина

Домой я так и уехала в тапочках. Для себя я решила, что больше никогда не надену чужую обувь. Да и одежду, честно говоря, тоже не хочется.

Лиля, конечно же, обиделась на меня, когда я ей об этом заявила. Ну а как иначе? Она ведь даже Гуччи где-то откопала для меня, а я, зараза такая, не оценила. Ничего. Подумается и перестанет.

Правда, чтобы окончательно с ней не рассориться, пришлось согласиться пойти в пятницу на вечеринку «speed dating».

После моего приключения с туфлями босс особо не тиранил меня. Да и появлялся он на работе редко. Всё больше был в разъездах и на разных встречах.

Сплетни по офису всё-таки поползли. У меня сложилось такое впечатление, что Ирочка увидела меня перед начальником не босой, а совершенно голой.

Ну да и бог с ними, со сплетнями. Пусть говорят. Людям надо давать хлеба и зрелищ.

В пятницу я отправила Ваньку к бабушке, а сама отпрасилась с работы пораньше, сославшись на визит к врачу. На моё превеликое удивление, Тимофей Петрович отпустил меня без лишних вопросов и нравоучений. Благодаря этому я

успела приехать домой, принять душ и привести себя в порядок. Из одежды я выбрала топ, широкие брюки из чёрного шелка и такой же пиджак.

Из расчёта на то, что я выпью немного алкоголя, было решено ехать на такси. Смешно было, что Лиля пришла меня проводить в клуб и дать очередные ценные указания. Такое чувство, что я на войну собралась, а не на вечеринку.

Доехала до клуба я достаточно-таки быстро. Оставив водителю щедрые чаевые, поднялась по ступенькам и вошла в здание.

Помещение внутри выглядело очень современно и стильно. Интерьер в тёмных тонах. Моё внимание привлёк чёрный глянцевый пол, в котором отражался потолок. На этом фоне фиолетовые диваны казались расплывшимися кляксами.

Рыженькая администратор провела меня к моему месту, которое было указано в приглашении. А точнее, усадила на один из фиолетовых диванов за стеклянным столиком под номером пять. На прозрачном столе помимо таблички с цифрой стояла зажжённая свечка, бутылка красного вина и два бокала. На заднем плане играла лёгкая музыка. Общая атмосфера вечера располагала к непринуждённой беседе.

Когда все гости были в сборе, вечеринка началась. Как и планировалось, к девушкам по очереди подсаживались парни. Каждому по семь минут на знакомство.

Первым ко мне подсел парень в очках с кудрявыми волосами. Его звали Роман. Он был не очень разговорчив. За от-

ведённое нам время я узнала, что он программист, живёт с родителями. А ещё у него есть доберман Либерт.

Вторым был голубоглазый блондин Женя. Он оказался гораздо разговорчивее, отчего я даже слово вставить не могла. Видимо, его главная задача – выдать информацию, а не принять её.

То густо, то пусто, честное слово.

Пока я отвлеклась на официанта, который наливал мне в бокал вино, над моей головой раздался знакомый голос.

– Добрый вечер!

Нет-нет-нет! Только не это! Боги, услышьте меня, грешную!

Я поднимаю голову и вижу его...

– Какая встреча! – произносит босс наиграно елеино и бесцеремонно приземляет свою пятую точку рядом со мной.

Чёрт!

– Я сплю, а это мой ночной кошмар, – говорю я, обращаясь к официанту, и делаю большой глоток вина. Очень большой глоток.

– А может, это судьба? – отвечает тот и отправляется обслуживать следующий столик.

Я бы сказала, что это страшный рок.

– Как здоровье? Не хвораете ли, часом?

Издевается, сволочь!

Лучше бы я сломала себе ногу на тех злосчастных шпильках, чем сейчас со мной произошло вот это всё.

– Спасибо, всё хорошо, – отвечаю я и снова отпиваю из бокала.

– Смотрю, медицина у нас на высшем уровне. – Он обводит помещение рукой и противненько так расплывается в улыбке.

Главное, не поддавайся на провокации и держи себя в руках, Арина! Молчи. Все семь минут. Точнее, уже шесть.

– Не желаете познакомиться поближе? – продолжает он и подсовывается ко мне.

– По-моему, мы знакомы, – отрезаю я и скольжу задницей на другой край дивана.

– Разве вы не за этим сюда пришли? – Кладёт руку на спинку дивана, мне за голову, и закидывает ногу на ногу.

– За этим. И не вижу ничего плохого в том, что одинокая женщина желает с кем-нибудь познакомиться. Вот только с вами знакомится поближе я не желаю!

Чтобы молчать, мне надо пить. И я уже сама, не дожидаясь официанта, доливаю себе вино.

– Отчего же? Я не хуже остальных. Может, даже в чём-то лучше.

Я заметила, что босс пьёт только воду. Значит, он трезвый.

– Не думаю.

Четыре минуты. Осталось всего четыре минуты.

– Хоть шанс мне дайте.

Звучит сигнал, и я понимаю, что его время закончилось.

– Вот и всё. Приятно было познакомиться. До новых встреч, – выплёвывая шефу.

– Хотите меня так быстро спровадить?

– Ваше время вышло, – машу рукой, показывая, что ему пора сваливать.

– Смею вас огорчить, потому как я никуда не спешу.

К нашему дивану подходит следующий мужчина и, как по иронии судьбы, кавказец.

У-у-у... Может, меня проклял кто, а?

– Здравствуйте! Сейчас моя очередь, брат, – говорит он с ярко выраженным акцентом и такой же яркой внешностью, обращаясь к Тимофею.

– Слушай, брат, проходи мимо. Иди вон к следующей. Здесь занято, – отвечает ему босс.

– Сейчас по правилам моя очередь здесь сидеть! Да? – отвечает мужчина, повышая голос и явно нервничая.

Что ж вы хотите – горячая кровь.

– Тимофей Петрович, вам действительно лучше уйти. Ваше время закончилось, – говорю негромко, чтобы не привлечь к нам лишнего внимания. Но так как мужчины общаются на повышенных тонах, меня никто не слышит.

– Послушай меня, брат. – Шеф поднимается и равняется с кавказцем. Ну как равняется, скорей, возвышается. – Это моя женщина. Да? И я случайно её здесь встретил. Как ты думаешь, я уступлю тебе сейчас место, а?

– Что вы себе позволяете? Уйдите! – шепчу я и начинаю

шарпать его за рукав пиджака. – Вы перегибаете палку, Тимофей Петрович.

– Она мне тоже понравилась, – повышает голос кавказец.

Боковым зрением замечаю, что на нас начинают обращать внимание остальные присутствующие.

Босс становится в боевую позу льва.

– И что ты предлагаешь?

– Выйдем и поговорим как мужчины? – спрашивает этот джигит.

– Выйдем и поговорим, – жёстко отвечает мой узурпатор.

К нам подходит побледневшая от испуга администратор. Видимо, предполагает, что сейчас начнётся, и ещё какая-то женщина с вопросом всё ли у нас в порядке.

Эта вторая женщина кажется мне знакомой.

Испанский стыд!

Начинается словесная потасовка, и я перестаю понимать, кто что говорит.

Недолго думая, беру бокал с вином и выливаю его на голову Тимофея.

Секунда, все замолкают, и я смотрю, как по его белой футболке и пиджаку начинают расплываться бордовые пятна.

– Охладитесь, Тимофей Петрович! Всего доброго! – беру в руки свою сумочку и направляюсь к выходу.

На улице прохладно и дождь начинает моросить. Ещё не очень поздно, а заведение находится практически в центре города. Поэтому я решаю немного пройтись.

Надо же, какой гад! Индюк самовлюблённый! Сволочь!

Я иду по вечерней улице, мимо меня проносятся люди, машины шумят, проезжая по лужам, какой-то парень на электрическом самокате чуть не сбил прохожего, и они начинают разборки.

Я тяжело вздыхаю.

И здесь то же самое. Час от часу не легче. Сейчас дойду до центра и оттуда вызову такси.

Спустя мгновение возле меня притормаживает автомобиль. Стекло опускается, и я слышу уже знакомый мне баритон:

– Садись в машину, коза бешеная, домой отвезу!

– Нет, – отвечаю я и продолжаю идти.

Автомобиль медленно едет рядом.

– Садись. Дождь усиливается, – не унимается шеф.

– Извинитесь!

Я останавливаюсь, и он тормозит рядом. Вижу его округлённые от удивления глаза.

– За что?

– За козу. И за остальное.

– За козу извиняюсь. А за остальное не буду. И вообще, это ты мне гардероб испортила. Соответственно, ты и должна извиниться.

– Извини меня за то, что ты вёл себя неадекватно, и мне пришлось как-то остановить приближающиеся разборки двух неандертальцев.

Несколько секунд молчания.

Наверное, переваривает сказанные мной слова.

– Какая-то странная у тебя формулировочка. Ну да ладно.

Принимается. Садись уже. – Босс открывает дверь.

Помедлив пару секунд, я всё же сажусь на соседнее с ним сиденье.

– Тебе не холодно? – участливо поинтересовался босс. – Могу печку включить.

– Спасибо. Нормально, – ответила я и мельком глянула на мужчину. На то, как уверенно он держит руль. На его красивый профиль и потеки вина на одежде.

Да уж. Отличилась. Могу, умею, практикую.

В машине повисла неловкая пауза. Тимофей включил тихую музыку, дождь за окном забарабанил свою под названием «Люблю грозу в начале мая».

Хорошо, что я не стала выделяться и всё-таки села к шефу в машину, иначе бы за следующие пять минут промокла до последней нитки.

Я смотрю на дворники, синхронно вытирающие стекло. Слушаю тиканье поворотника, пока мы стоим на светофоре. Наблюдаю за перебегающими улицу людьми. И тут меня вдруг осеняет: адрес-то я ему не сказала!

– Тимофей Петрович, а куда вы едете? Я ведь вам свой домашний адрес не называла.

Мужчина смотрит на дорогу и спокойно отвечает:

– А я и так знаю: улица Садовая, дом десять, квартира

пятьдесят.

Интересненько. Я понимаю, что это, конечно, не тайна, но напрашивается логичный вопрос: откуда?

Спрашиваю и пристально смотрю на шефа. Точнее, на его реакцию.

– Личное дело смотрел.

А хотя б тебе один мускул на лице дёрнулся!

– Но зачем?

Он переключает передачу, и я неосознанно смотрю на его руку.

Какая всё-таки она большая в сравнении с моей.

– Не могу же я доверять всем подряд. Мне надо быть уверенным в своих подчинённых. Тем более что ты, в силу своей должности, можешь увидеть или услышать то, что не должна.

Это вроде как логичное объяснение.

– Временной должности, – поправила я босса.

– Пусть даже и так. – Он снова тормозит на перекрёстке, пропуская людей на пешеходном переходе.

– Вы знаете, меня мучает два вопроса: что это было в клубе и следили ли вы за мной?

Когда он поворачивается в мою сторону, на его лице читается удивление.

– Упаси Бог! В клубе была чистая случайность.

– Честно? – Смотрю на него с прищуром.

– Мне поклясться на крови? – Снова переключает передачу, но при этом уже более нервно.

– Не надо. Поверю на слово.

Не надо мне тут нервов за рулём. Да ещё и в такую погоду. Я хочу живой и невредимой добраться домой.

– Интересно, что же вы ещё увидели в моём личном деле? Лучше перевести тему на другую.

– Да, в принципе, ничего особенного. – Он резко поворачивает, от чего колёса издают неприятный взвизг. – Хорошо училась. К уголовной ответственности не привлекалась. За мужем не была. Мать-одиночка. Воспитываешь сына.

Зря. Ой зря... Зря я это спросила и зря он так ответил. И за мать-одиночку я бы сейчас врезала ему от души. Ненавижу это словосочетание!

– Женщина с ребёнком априори не может быть одинокой, в отличие от вас, мужчин.

А хотела сказать козлов.

– Извини, я не хотел тебя обидеть.

Босс виновато посмотрел на меня.

– Тимофей Петрович, скажите, что я вам такого плохого сделала? Почему вы меня так ненавидите?

Решила спросить прямо. Чего уж тут ходить вокруг да около.

– Я? – Мне показалось, что он искренне удивился. – С чего ты это взяла?

– Вы каждый раз пытаетесь меня унижить, поддеть. Любое моё действие вызывает в вас раздражение. Вас бесит даже мой внешний вид.

– По-моему, ты себе это придумала, – говорит мужчина, смягчаясь в голосе.

– И вот даже сегодня в клубе. Вы ведь могли меня проигнорировать, не задевать. Но нет же. Вам надо было устроить цирк и опять меня унижить.

Шеф снова виновато посмотрел на меня, а затем ответил:

– Очень жаль, Арина, что у тебя сложилось такое впечатление.

– А каким оно ещё могло сложиться?

Я устало потёрла ладонями лицо.

– Так, может, всё совсем наоборот? – спросил он, тяжело вздохнув.

– В смысле?

– Ты что, в школе не училась? Не видела, как мальчишки дёргают понравившихся им девочек за косички? – сказал он и расплылся в ехидной улыбке.

Я не понимаю, шутит он или серьёзно говорит.

– Вы опять, да?

– Что опять?

– Поддеваете.

– Эх, Арина, Арина, трудно мне с тобой будет. Гонора в тебе много, – с такой же улыбкой ответил шеф.

Красивый, сволочь! И улыбка у него обаятельная. Где их, интересно, таких делают?

– Надеюсь, что не долго. Я новые резюме смотрела. Есть хорошие кандидаты. Точнее, кандидатки.

– Отправь мне их на почту. Я сначала посмотрю, а потом решу, назначать им собеседование или нет.

Не знаю, стоит ли рассказать ему, что я уже назначила собеседование на понедельник и собираюсь провести его сама.

Наверное, надо сказать.

– Так я уже.

– Что уже? – Его брови взлетели вверх.

– Назначила.

Я замолчала, ожидая его ответ. Наверное, сейчас, как обычно, начнёт кричать.

– Значит, отменишь, – ответил он совершенно спокойно.

Надо же! Может, это наш разговор о его ненависти ко мне так на него повлиял?

Шеф заехал в наш старый двор и заглушил двигатель. На улице было совсем темно. Дождь немного приутих, и я поспешила выйти из машины.

Следом за мной вышел Тимофей и огляделся по сторонам.

– У вас здесь электричество экономят, что ли? Темно как у негра в заднице. Кхм! Извини...

Я искренне засмеялась. Сравнение что надо!

– Можно и так сказать. Хотя, на самом деле, всё намного проще. Лампочки воруют.

– Кто? – Босс нажал на брелок, и сигнализация пиликнула в ответ, затем обогнул машину и подошёл ко мне.

– Жильцы, наверное.

– Сами у себя?

– Они думают, что у кого-то.

Я снова посмотрела на него и на этот раз оценила его мужскую фигуру, точнее силуэт, в свете ещё не отключившихся фар.

– Странная логика. Я думал, что разруха закончилась ещё в девяностых.

– Но люди-то из девяностых не закончились. Я когда начала здесь жить, то сама возле подъезда стала их вкручивать, а потом плюнула. Дело неблагодарное. День – два посветит, и снова выкрутят.

– Ну тогда давай я тебя хоть до двери проведу. Мне так спокойней будет.

Я ощутила то, что ощущать сейчас никак не должна.

– До какой двери?

Что-то щекотнуло внутри. Какое-то волнение.

– До твоей. Или у тебя их много?

Хоть тень сомнения и проскользнула в моей голове, но всё же глупо отказываться от провожатого. Тем более в нашем районе.

– Если это связано с целью моей безопасности, то я не против. Проведите.

Босс пропустил меня вперёд, а сам пошёл следом.

– Когда нас никто не слышит, Арина, можешь говорить мне «ты».

Даже так?! Это типа у нас какой-то новый уровень доверия?

– Ну... хорошо. Я попробую.

Мы поднимались по лестничной клетке. Я шла впереди, а босс позади, подсвечивая нам дорогу фонариком на телефоне.

Дойдя до своей квартиры, я остановилась и повернулась к мужчине.

– Ну вот я и дома. Спасибо, что... проводил. – Я практически выдавила из себя это слово.

Он поднялся и стал рядом со мной.

Тёмный подъезд. Тишина. Слышно только наше тяжёлое (наверное, от ходьбы) дыхание.

– И всё? – Тимофей сделал шаг ко мне, а я, синхронно его движению, отступила и упёрлась спиной в дверь.

– А что ещё?.. – Я наивно похлопала глазами. – Ах, ты об этом? – Я указала на его испачканную одежду. – Извини, что вылила на тебя вино.

Он приподнял одну бровь и поставил свои руки на стену по обе стороны от меня.

– Я не понимаю, что я должна ещё сказать?

Мой разум мне что-то кричит, видимо, пытается меня спасти. Сердце же колотится как у пойманного зайца.

– Сказать? – хрипло шепчет он над моей головой.

Тимофей стоит настолько близко, что я забываю принцип дыхания.

Благо, что в эту самую секунду дверь, которая находится этажом ниже, щелкает, и я слышу знакомый звонкий голос.

– Ариш, это ты?

Как же ты вовремя, детка!

– Да, Лиль, это я!

Отвечаю и стою на месте не двигаясь.

– Старый дом. Тонкие стены, – говорю полушёпотом Тимофею в лицо.

Лиля оставляет дверь своего тамбура приоткрытой и поднимается к нам. Тимофей отстраняется. А я чувствую, что снова умею дышать.

– Ой! Добрый вечер! – Девушка на секунду останавливается, затем снова шагает по ступенькам вверх. Меня зовут Лиля. Я подруга Арины. – Протягивает руку для приветствия.

Но мужчина игнорирует этот жест и просто кивает.

– Я тебя в окно увидела. А вы тут вдвоём, – щебечет подруга.

Я спохватываюсь и понимаю, что не представила ей своего спутника.

– Лиля, это Тимофей Петрович. Мой начальник.

– А я знаю, – игриво отвечает девушка и закусывает нижнюю губу.

– Интересно откуда? – хмыкает Тимофей себе под нос.

Это был риторический вопрос?

Снова это неловкое молчание, но уже между нами тремя. Надо кого-то куда-то спровадить. И выбор падает не в пользу шефа.

– Спасибо, что проводили, Тимофей Петрович. До свидания.

Он мнётся несколько секунд, затем отвечает:

– До встречи, Арина.

И уходит. А я открываю дверь, и мы с Лилей проходим в квартиру.

– Видишь, как вовремя я появилась, – говорит Лиля и прямо-таки раздувается от гордости.

– Ещё бы!

Бросаю на пол сумочку и захожу в ванную, чтобы помыть руки и смыть с себя это налипшее чувство, описания которому я пока не могу дать.

– Я это сделала специально. Рано тебе ещё его на чай приглашать. Пусть побегает сначала. Поухаживает. Помучается. А там и дать не грех.

– Ты это о чём? – Я тщательно намыливаю руки, а подруга стоит сзади.

– Ты что, маленькая? Вообще ничего не понимаешь?

Я отрицательно качаю головой.

– Я сразу узнала твоего босса-деспота, ещё когда вы только из машины вышли. Ты когда мне рассказывала про его реакцию на твой внешний вид в понедельник, то я сразу поняла, что мужик тебя хочет.

– Лиль, не придумывай, – говорю я, вытирая руки.

Выхожу из ванной, направляясь на кухню. Подруга следует за мной.

– Да он запал на тебя как прыщавый подросток. Диагноз верный и сомнению не подлежит, это я уж тебе точно говорю.

– Ну, если уж ты говоришь... – Я улыбаюсь и включаю чайник.

Не буду врать, мне её предположения даже нравятся.

– Всё же у меня есть кое-какой опыт в этих делах, – добавляет подруга, обречённо вздыхая и усаживаясь на табуретку. – Не зря три брака за плечами.

– Лиля, пожалуйста, давай без фантазий. У меня с ним могут быть только исключительно деловые отношения.

Говорю вроде бы правду, но чувствую, что вру.

6.

Тимофей

Сегодня, рано утром, родители улетали за границу, и мы с Леной приехали в аэропорт, чтобы проводить их. Пока мама копошилась со своей сумкой, а отец пошёл к стойке регистрации, сестра толкнула меня в бок.

– Что? – Я оторвался от телефона, в котором благополучно завис минут на десять, просматривая свежие новости.

– Смотри. – Она кивнула в сторону выхода. – Это же твоя Алиса.

Я посмотрел туда, куда мне указала сестра.

И вправду Алиса. Не понял.

– Она что, уже прилетела? – шёпотом спрашивает Лена.

Наверное, боится, что мама услышит и нервничать начнёт. Но зря она боится за маму, потому как нервничать начинаю я.

– Сейчас узнаем, – говорю я и тут же набираю её номер.

В ответ голос робота сообщает, что абонент находится в роуминге, но трубку так никто и не поднимает.

Вокруг меня начинает сгущаться воздух, а глаза застилает пелена ярости. Мне хочется о стену разбить этот долбаный телефон. Хоть и с трудом, но всё же я сдерживаю себя от этого порыва. Всё-таки рядом родители.

Ладно...

Следом пытаюсь дозвониться по WhatsApp, параллельно наблюдая за ней и её действиями.

Хочется крушить и ломать всё вокруг себя, но я терпеливо жду.

Гудок, ещё один...

Алиса не спеша открывает свой клатч и достаёт телефон. Несколько секунд крутит его в руках, а затем наконец-то отвечает как ни в чём не бывало.

– Алло! Тим, малыш, привет! – нежным голоском поёт она мне в трубку.

От её наигранного голоса меня просто сейчас вырвет. Но я до боли сжимаю зубы, выдыхаю и спокойно отвечаю:

– Привет, Лисёнок! Как твои дела? – Изо всех сил держусь, делая вид, что я абсолютно спокоен.

– Всё замечательно. А у тебя? Я так соскучилась.

Да уж вижу! Прямо исстрадалась вся.

– Прекрасно. Алис, когда ты возвращаешься домой? – Ещё немного – и телефон просто треснет в моей ладони.

– Малыш, пока не знаю. На днях лечу в Ниццу.

«В хуиццу!» – хочется заорать ей в ответ.

– А-а... В Ниццу, значит. Понятно. А я тоже соскучился по тебе. Хочешь, прилечу?

– Малыш, но я же не одна живу, а с девочками. Мне кажется, что это будет как-то неуместно.

Она начинает кому-то махать рукой.

– Ну всё, любимый, буду заканчивать, хочу прилечь по-

спать. Люблю тебя!

Она отключает вызов, а я вижу, как к моей Алисе подходит какой-то хмырь в зелёном пиджаке и светлых брюках. Он обнимает её за талию и целует. Причём совсем не по-детски так.

– Лен, я на минуту, – бросаю сестре и быстрым шагом направляюсь к своей пока ещё девушке.

– Тим, стой! Не делай глупостей! – кричит Лена и хватается меня за рукав.

– Пусти. Я ничего делать не собираюсь. – Отталкиваю сестру, а она снова цепляется мне в руку.

– Господи, зачем я тебе только сказала? Родители смотрят. Маму пожалей!

– Лена, я ничего плохого делать не буду. Успокойся.

Или буду. Посмотрим по обстоятельствам. Потому как именно сейчас мне хочется убивать.

Два шага – и я оказываюсь перед Алисой.

– Привет, Лисёнок! Я смотрю, ты задницей ворочаешь, уснуть не можешь.

Алиса цепенеет и судорожно отталкивает от себя обнимающего её мужика.

– Тим, я... – начинает нервно запинаться девушка, – я всё объясню. Это... это всё не то, что ты сейчас подумал. Это мой друг, Пьер. Он француз.

– Правда? – спрашиваю я с иронией. – Вот я тупой, оказывается! Я-то смотрю, как он тебя по-дружески облизывает.

– Тим, успокойся, – начинает свою шарманку подбежавшая Ленка.

– Лен, всё хорошо. Я спокоен как удав, ты же знаешь. – Сам не верю в то, что сейчас несу.

Мужик этот начинает говорить что-то на французском, а Алиса ему отвечает.

Чёрт! Жаль, я не понимаю, о чём они треплются.

Лена хватается меня за руку:

– Тим, у родителей регистрация началась. Давай их проводим нормально, а дальше уже разбирайтесь как хотите.

– Спасибо, – шепчет Алиса, видимо, моей сестре.

– Не ожидала от тебя. Не ожидала, что ты такая дрянь, – отвечает ей Лена и смотрит так, что если бы взглядом можно было убить, то Алиса уже точно лежала б ничком на полу.

Мне трудно сдерживать себя. Но я всё же беру под контроль эмоции и возвращаюсь к родителям.

Мы прощаемся. Они дают нам последние наставления и идут на паспортный контроль. Ну а мы с Леной выходим на улицу.

Я стою молча и кручу в руках брелок от машины.

– Пообещай мне, что ты не наделаешь глупостей. Не пойдёшь бить морду этому мужику. Не уйдёшь в запой. Не пропадёшь в каком-нибудь стриптиз-баре. Чтобы мне не пришлось искать тебя с полицией.

Я ничего не отвечаю, а всё так же молчу и смотрю в одну точку.

– Тим, что ты будешь сейчас делать? – спрашивает сестра. Наверное, взывает к моей совести. Или к благоразумию.

– Работать! – отвечаю я и не прощаясь иду к своей машине.

Нет у меня сейчас желания разговаривать.

– Созвонимся, – бросаю напоследок через плечо.

Я реально буду работать как минимум до вечера. Сегодня у меня важная встреча с Валугевым Тагиром Джаббаровичем. Одним из самых богатых людей в нашем городе.

Хочу взять крупный строительный проект жилого комплекса в Дагестане. Ещё несколько мелких текущих проектов висят незаконченными.

В офис прихожу злой как чёрт. Всё дико раздражает. Хочется всё рушить и крушить под своими руками.

Даже не успеваю зайти в кабинет, как звонит начальник охраны и сообщает, что ко мне прорывается девушка. По описанию похожа на Алису.

В голове одни матерные слова и желание послать всех, если пристанут с каким-нибудь вопросом. Но я всё же спускаюсь и захожу в комнату охраны.

Алиса сидит заплаканная, с потёкшей тушью на лице.

Я жестом прошу охранника выйти, и он послушно выполняет, плотно закрывая за собой дверь. Сажусь напротив.

– Зачем ты пришла? – задаю вопрос спустя несколько минут молчания и давлю на неё взглядом.

Молчит. Не поднимает головы. Смотрит на свои дизай-

нерские туфли.

Я не сдерживаюсь и повышаю голос, больше напоминающий рык:

– Мне повторить?

– Поговорить, – коротко отвечает Алиса.

Хм, смешно!

– Нам есть что обсуждать?

– У меня с ним ничего не было, – отвечает она, не поднимая глаз.

– Ну конечно. Я же, видимо, на дебила похож.

Я резко поднимаюсь и начинаю ходить по комнате, как тигр, которого заперли в клетке. Затем останавливаюсь и нависаю над ней.

– Правду. Я хочу знать даже самую горькую правду. Скажи мне её хоть раз.

– У меня с ним ничего не было, – повторяет она, словно заезженная пластинка.

А у меня заканчивается терпение.

– Ну да. Не было... Не приходи больше ни сюда, ни домой. Твои вещи, которые в моей квартире, я отправлю курьером.

– Тим...

Она ещё что-то говорит, но я её уже не слышу и выхожу в коридор.

Как раз в это же время встречаю в холле Валуева.

Он приезжает не один, а со своими сыновьями – тупоголовыми отморозками, которым до отца ещё расти и расти.

Мы поднимаемся ко мне.

С трудом заставляю себя переключиться на работу.

Окончательно добивает появление в кабинете Арины. Я замечаю, как они облизываются, разглядывая её, и это приводит меня практически в бешенство.

Какие уж там финансовые модели и бизнес-планы. У всех присутствующих скаканул уровень тестостерона в крови от одного взгляда на длинные шпильки и этот разрез на юбке.

Блин, она что, специально это делает?

Вырядилась как новогодняя ёлка. Лучше бы в парандже пришла на работу.

Я быстро выпроваживаю её из кабинета. Не хватало ещё, чтобы эти джигиты поимели мою сотрудницу в своих фантазиях.

Когда ушёл Валуев, я решил сделать ей моральную взбучку. Даже особо не изощрялся, а она взяла и заплакала.

Нет. На сегодня с меня хватит женских слёз. Надо расслабиться.

Достаю телефон и пишу сообщение: «Привет! Надеюсь, соскучиться не успела. Приеду через час. Жди».

Мне надо срочно выпустить пар, иначе я чувствую, что просто взорвусь. У меня есть два варианта дальнейшего развития событий: пойти в клуб и оттянуться там с какой-нибудь девицей, а то и не одной, или же пойти и напиться туда, где меня любят. Второй вариант оказывается более привлекательным. Тем более что сестра очень переживала по этому

поводу. Так пусть теперь сама и расхлёбывает.

По пути захожу в ближайший супермаркет, чтобы прикупить алкоголь. Много алкоголя. Сегодня именно тот день, когда надо напиться до потери сознания.

Набрав кое-каких деликатесов, захожу в ликёро-водочный отдел и натыкаюсь на своего друга детства.

– О-о, какие люди! Тимоха... – Мужчина искренне улыбается и жмёт мне руку.

– Серёга!

Мы с Серёгой ходили вместе на самбо. Дружили несколько лет, пока нам с родителями не пришлось переехать в другой район, и общение с ним, естественно, оборвалось. Сергей крепкий невысокий мужчина спортивного телосложения.

– А я смотрю, ты или не ты? Здорова! Сколько лет мы не виделись? Лет пять? Десять?

– По-моему, все двадцать! – Мы обнимаемся как в старые-добрые времена и хлопаем друг друга по плечу. – Ты каким ветром здесь?

– Я к сестре еду. Напиться охота. А ты?

Сказать, что я рад нашей встрече – ничего не сказать.

– А я с женой поссорился... и вот тоже выпить решил. – Он показывает бутылку коньяка в своей корзине.

Это судьба.

– Так. Всё. Едем вместе к моей сестре. Будет веселей.

Я бросаю в свою телегу несколько бутылок элитной водки.

– Оставь это здесь, – показываю на его коньяк.

– А это удобно? – мнётся друг.

– Удобно!

Мы идём на кассу. По пути я предупреждаю сестру, что приеду не один.

Спустя четверть часа Лена радостно встречает нас с Сергеем. Дети уже отдыхают в своих комнатах, ну а мы располагаемся на просторной, светлой кухне. Лена намудрила разных закусок, так что вечер обещает быть душевным.

Душевность... вот чего мне так не хватало за границей. Нет у них понятия душевности. Нет и, наверное, никогда уже не будет.

Уничтожая зелёного змея и Ленины харчи, мы сидим за круглым столом.

– Ну, что ты? Как ты? Как живёшь? – вопрошает сестра, вытягивая Сергея на разговор, пока я бесцельно перебираю струны на гитаре.

Гитара – это главный атрибут каждого застолья в нашем доме. В основном на гитаре играю я или отец.

– Женат. Один ребёнок – девочка. Свой небольшой бизнес. Всё как у людей, – говорит Сергей, а затем выпивает рюмку водки.

– А я вот не женат, – говорю я и смотрю в свою пустую рюмку, по поднимаемым темам понимая, что хмель подбирает под себя не только меня. – Квартира есть. Машина есть. Дело есть. А жены нет. – Тяжело вздыхаю. Да что там жены, даже невесты теперь нет.

Тянусь рукой к бутылке и снова наполняю рюмки до краёв.

– А моя меня так достала! – чуть ли не стонет мой друг. – Всё. Труба просто. Следующий этап в жизни – эмиграция.

– Почему? – наивным, выпившим голосом спрашивает Лена.

– Купил квартиру – маленькая. Купил побольше – хочу дом. Купил дом – за городом жить не хочу. Продали дом, уехали в столицу – климат плохой. Вернулись. Спрашиваю её: «Где ты хочешь жить?» А она мне говорит, что в Барселоне. Вот и говорю, брат, что всё, хана! Дальше только эмиграция.

– А Алиса в Риме жить хотела...

Меня больно полоснули утренние воспоминания.

Мы чокнулись рюмками и снова выпили.

– Бабы – зло! – пьяным голосом произнёс Серёга.

– Ч-ш-ш, – я приложил палец к губам и кивнул на Ленку.

– Пардон! За столом дамы. – Сергей, словно гусар, склонил голову перед сестрой.

– Да-а-а... – протянул я. – Бабы – зло! И это зло окружает нас везде, даже на работе.

– Кстати, – наконец-то подала голос Лена, – ты помощницу себе нашёл?

Я снова провёл рукой по струнам.

– Пока что у меня за помощницу Воронцова.

Лена на секунду задумалась.

– Подожди-ка, а это случайно не та, которая кадровичка?

– Угу, – кивнул я, напевая себе что-то под нос.

– Ты меня удивляешь. – Сестра откинулась на спинку стула. – Как ты её уговорил на это?

– А что тебя так удивляет?

– Странно просто. Быть начальником отдела, а стать простой помощницей.

– Значит, я умею быть убедительным.

– Эх... была и у меня одна Воронцова, – задумчиво произнёс Сергей. – Моя первая любовь. Ариной звали. Глаза большие. Губы пухлые. Не женщина – огонь!

Мы с Леной молча переглянулись.

– И что с ней случилось? – продолжила развивать тему сестра. В её глазах заиграло любопытство.

– С кем? – Друг облокотился одной рукой на стол.

– С Воронцовой.

– А-а... да ничего не случилось. Влюбился в неё в старших классах. Дружил. Ходил. Ждал. Потом устал ждать. Плюнул и пошёл по девкам. Это сейчас я осознаю, каким мудаком был, а тогда казалось, что это дело молодое, обыденное. Спустя время встретил её снова. У неё уже ребёнок был. Замуж она так и не вышла.

– Так у этой тоже вроде... – сестра запнулась, – продолжай.

– А что тут продолжать?! С женой всё плохо: постоянные ссоры и недопонимания. А тут Арина – молодая, красивая,

незамужняя. И я снова к ней ходить начал. Цветы носил. Под подъездом ждал. Под дверью караулил. Придурок! Жену с ребёнком бросить хотел. И всё из-за неё, заразы. Засела в моей голове так, что щипцами не достать.

– А она что? – спросила Лена и также облокотилась на стол.

– Что-что... Она меня даже на порог не пустила. Сказала: «Не пришёл ночью, так на хрен ты мне нужен днём! Иди и живи со своей семьёй».

Узнаю характер.

Я невольно улыбнулся. У меня почему-то появилось чувство гордости за Арину.

– Прямо так и сказала? – удивилась Лена.

– Слово в слово. Раз уж изначально не сложилось, то и незачем заново начинать. Вот так-то. Давайте лучше выпьем!

Когда наш вечер подошёл к концу, мы вызвали Серёге такси и отправили его домой. Я же устроился в гостевой комнате и лежал, заложив руки голову.

Стук в дверь.

– Да?

В комнату заглянула сестра.

– Вот тебе чистые полотенца. Хотела тебя кое о чём попросить...

Я внимательно посмотрел на сестру.

– У меня друзья клуб открыли и проводят там вечеринки

знакомств. Мне самой стыдно туда идти. Пойдём вместе в эту пятницу?

Не до знакомств мне сейчас, но как я могу ей отказать?

– Хорошо. Пойдём. Всё только ради тебя!

– Спасибо и спокойной ночи! – Она поцеловала меня в лоб, как маленького, и, выключив ночник, вышла из комнаты.

Вечером в пятницу я отпустил Арину пораньше. Сказала, что ей нужно к врачу. А сам поехал за сестрой, чтобы уже вместе с ней отправиться в клуб.

Вся задумка данного формата знакомств мне казалась какой-то бредовой, но раз уж я пообещал – надо слово своё держать. По приезде нас сестрой рассадили в разных углах огромного зала, погружённого в атмосферу романтического полумрака, или как им казалось, он романтический. Меня за столик номер три, где уже сидела полногрудая блондинка Анна.

Девушка мне попалась очень сексуальная. У меня возникло ощущение, что она пришла сюда сразу после съёмок в «плейбое». Я был под приятным впечатлением ровно до того момента, пока она не открыла рот, которым она чаще всего пользуется явно не для бесед.

Я живу в современном мире и, конечно же, знаю, что девушки в погоне за красотой накачивают губы, жопу, грудь. Но, чёрт возьми, я не знал, что при этом у них выкачивают мозги.

Ладно. Бог с ней, с этой Анной. Проехали.

Я дождался сигнала и пересел за стол номер четыре, где скучающе зевала рыжеволосая бестия. В отличие от предыдущей, у этой вроде как интеллект в глазах проскальзывает.

– Здравствуйте! Меня зовут Тимофей, – представился я и присел рядом с ней.

– Здравствуйте! Инга, – ответила она и подала мне руку для поцелуя, но я просто пожал её.

– Чем увлекаетесь? – начал я.

Надо же с чего-то начинать беседу.

– Я работаю в салоне красоты, и у меня на увлечения особо времени нет.

– А после работы, неужели вас совсем ничего не интересует?

Она тяжело вздохнула.

– Какие уж тут интересы?! Бывает, придёшь домой, вся уставшая, голова болит. Одна радость – вытянуть на диване ноги и фильм какой-нибудь посмотреть.

Капец! Семь минут треша мне обеспечены.

– И какие же фильмы вас интересуют? – Пытаюсь тянуть разговор на себе.

– Сейчас подседа на фильм «Пятьдесят оттенков серого». Не смотрели?

А с виду столько интеллекта в глазах.

– О чём там сюжет, не напомниме?

– Там один мужчина – молодой, красивый, миллионер –

полюбил невинную девушку и...

Но она не договорила, я перебил её:

– Что-то припоминаю. Это когда один мужик начал много зарабатывать, так как понял, что садизм не для всех и добровольно никто это терпеть не будет. В результате чего женщин он сможет только покупать. И про продажную тварь, которая повелась на его деньги. Иначе будь он обычным продавцом из магазина, она послала бы его куда подальше с такими предложениями.

Что-то меня накрыло. Сорвался на невинной девушке. Стало стыдно.

Прозвучал сигнал, и я, с уже подпорченным настроением, подошёл к столу номер пять.

И тут – бинго!

Нет.

Это не бинго.

Это фулл-хаус! Стрит-флеш! Флеш-рояль, в конце концов!

Я увидел перед собой Арину. Тут самую несчастную женщину, которая очень спешила к врачу, а сейчас сидит передо мной и вся при полном параде.

Как же ты вовремя, радость моя!

– Добрый вечер! – произношу я, с трудом сдерживаясь, чтобы не рассмеяться от счастья.

Она не смотрит на меня, но по реакции понимаю, что голос узнала.

Бойтся. Видать, грешок за свою ложь чувствует.

– Какая встреча! – говорю и расплываюсь в довольной улыбке, словно Чеширский Кот.

– Я сплю, и это мой ночной кошмар, – говорит Арина официанту, но я-то понимаю, что эти слова адресованы как раз таки мне.

О, милая, ты права. Именно я твой страшный сон и ночной кошмар.

– Как здоровье? Не хвораете ли, часом! – спрашиваю я, не скрывая своего ехидства.

Сейчас я буду мстить. Именно мстить. За все её юбки, туфли и эти чёртовы чулки в крапинку, которые половину офиса сводят с ума. За дагестанцев, которые чуть ли не поместили мой кабинет, глядя на её прикид. И за мою последнюю ночь, посреди которой я проснулся от дикого стояка, потому что во сне видел свою голую помощницу.

Всё выделенное нам время я провоцировал её и попросту издевался и наслаждался ответной реакцией. Честно скажу, что не ожидал от неё такого ангельского терпения. Правда под конец, когда между нами начал встывать этот левый мужик и я готов был вспомнить другие методы решения спора, эта коза вылила мне на голову бокал вина и ушла.

Программа «достать по максимуму» была выполнена, а на душе почему-то всё равно было гадко.

И беда то вся в том, что я сам до конца не понимал, чем руководствовался. Что это было? Злость за её враньё? Обида

на всех баб? Или, может, ревность? А то и всё вместе...

Чтобы хоть как-то реабилитироваться в глазах Арины, я догнал её и предложил подвезти. Ещё и до квартиры проводил.

Там, возле её двери, я ощутил какое-то наваждение. Мне до одури захотелось прижать её к стене и запустить руки под этот чёрный пиджак. Ещё немного – и клянусь, я бы набросился на неё. Даже не знаю, что меня остановило в тот момент: благоразумие или её соседка. Хотя, надо быть честным и прежде всего перед самим собой: меня остановил страх быть отвергнутым. После поступка Алисы моя оценка и так упала ниже плинтуса. Она задела моё самолюбие. Конечно, я никогда не был голубем мира, но и такого уж точно не заслужил. Алиса мягко стелила, но оказалось жёстко спать.

Арина же совсем другая. Мне нравится, что она не поёт мне сладкие оды. Нравится её прямота, а временами, даже дерзость. И ох уж эта непредсказуемость...

И сейчас, в пятничный вечер, вместо того, чтобы поехать домой или куда-нибудь к друзьям, я сижу в своей машине и пялюсь на чужие окна, пытаюсь угадать, какие из них её.

Всё.

Без комментариев.

Похоже, я попал.

Я беру её прямо здесь, в этом тёмном подъезде старой сталинки. Опускаюсь руками по её бёдрам и поднимаю вверх юбку. Затем разворачиваю лицом к окну, прижимаю её ла-

дони к холодному стеклу и вхожу в неё сзади.

Вокруг тихо и темно. Никого нигде нет. Мы одни на лестничной клетке.

Я трахаю её. Трахаю медленно, растягивая удовольствие. Она громко стонет. Хрипло. Практически задыхаясь. А иногда срываясь на крик. Я с силой сжимаю её нежные бёдра. Девушка дрожит в моих руках. Ей немного больно, но так ещё интересней. Вкусней. Я утыкаюсь лбом ей макушку и вдыхаю сладкий аромат волос. Этот запах напрочь сносит мне крышу.

– Нежнее... – шепчет Арина, и я выжимаюсь в неё всем телом.

– Вот так? – Я провожу руками по её груди.

– Да, – стонет она. – Тим, Тим... что это?

– Где? – спрашиваю я, не прекращая своих движений.

– Это... Слышишь?

И я слышу. Слышу настойчивый звонок в дверь.

В мою дверь.

Сон мгновенно рассеивается, оставляя за собой ноющее чувство внизу живота.

Тяну телефон с тумбочки. На экране суббота, семь часов утра.

Чёрт! Кому я, мать вашу, понадобился в такую рань?

Я вместе со своим болезненным стояком откидываю одеяло и поднимаюсь с кровати. Выхожу в коридор, попутно натягивая футболку и домашние штаны. Подхожу к входной

двери. Тру ещё сонные глаза и смотрю на экран домофона. Зрелый, слегка полноватый мужчина в сером дорогом костюме.

Капец!

Алиска, видимо, решила подключить всю свою тяжёлую артиллерию.

Господи, ведь взрослые же люди!

Я открываю дверь и впускаю Эдуарда Владиславовича внутрь.

– Доброе утро, Тимофей! – говорит мужчина и тянет руку для приветствия.

– Доброе, – отвечаю и жму её в ответ. – Чем обязан в такую рань?

Друг моих родителей, а по совместительству отец Алисы, стоит передо мной при полном параде.

Интересно, во сколько он сегодня встал? Наверное, часов в пять, а может, и раньше.

– Я думаю, ты понимаешь, из-за чего я здесь, – говорит он и тянет себя за узел галстука, будто тот давит и мешает ему дышать.

– Честно говоря, Эдуард Владиславович, не совсем. – Я откашливаюсь и жестом приглашаю его пройти на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.